

Рассуждение о чуме

Ричард Мид

A Discourse on the Plague

Richard Mead

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг", содержащая Рассуждения о чуме

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Рассуждение о чуме

Автор: Ричард Мид

Дата выхода: 28 апреля 2010 г. [Электронная книга № 32171]

Последнее обновление: 6 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено командой онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Канадскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" РАССУЖДЕНИЯ О ЧУМЕ " ***

Рассуждение о чуме *РИЧАРДА МИДА*,

Член Коллегии врачей и Королевского общества; врач его Величества.

Девятое издание, исправленное и дополненное.

ЛОНДОН,

Напечатано для А. Миллара на фоне *Кэтрин-стрит* в "Стрэнд:

И Дж. Бриндли на *Нью-Бонд-стрит*.

MDCCXLIV.

Справа достопочтенный *Джеймс Крэггс*, эсквайр;

ОДИН ИЗ главных государственных секретарей Его Величества.

СЭР,

Я смиреннейшим образом излагаю Вам свои Соображения относительно *предотвращения* чумы, которые я составил по вашему Приказу. Как только вы сооблаговолили сообщить мне в отсутствие его *Величества*, что их Превосходительства *лорды-судьи Sickness*, сейчас во Франции, разработать надлежащие Инструкции для защиты нас самих от такого Бедствия, я с готовностью взялся за эту Задачу, хотя и после краткого Предупреждения и с небольшим досугом: поэтому я скорее изложил основные Предостережения, чем набор Указаний по форме.....

The Первые, которые касаются применения Карантина и т.д. Вы, прекрасно знакомые с историей Европы, увидите, что они согласны с тем, что практикуется в других странах, с некоторыми новыми Правилами. Следующее, касающееся подавления инфекции здесь, сильно отличается от Методов, принятых в прежние времена среди нас, и от того, что обычно делают за границей: Но, я убеждаю себя, будет признано приемлемым для Разума.

Я от всего сердца желаю, чтобы мудрые Меры, которые правительство уже приняло и будет продолжать принимать в отношении первых из этих, сделали ненужными Правила в отношении последних. Как бы то ни было, мы всегда должны быть обеспечены надлежащими средствами защиты от столь ужасного Врага.

Пусть это короткое эссе будет воспринято как один из примеров той Заботы, которую вы всегда проявляете к своей Стране; и как свидетельство большого уважения, с которым я имею честь быть,

СЭР,

Ваш самый покорный слуга,

Р. Мид.

25 ноября.

1720 года.

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие,

страница i

ЧАСТЬ I.

О чуме в целом.

Глава I. О происхождении и
природе чумы,

1

Глава II.	О причинах распространения чумы,	41
-----------	----------------------------------	----

ЧАСТЬ II.

О Методах, которые следует предпринять против чумы.

Глава I.	О предотвращении заражения из других стран,	80
, глава II.	О прекращении распространения чумы, если она проникнет в нашу Страну,	100
Глава III.	Об излечении от чумы,	151

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эта Книга, поначалу написанная только как План действий по спасению нашей Страны от чумы [1], была тогда очень короткой и сжатой. Сразу после этого был принят Парламентский акт о введении карантина и т.д. В соответствии с изложенными здесь Правилами, он выдержал семь изданий за один год без каких-либо изменений. Затем я счел уместным внести в него некоторые Дополнения, чтобы продемонстрировать Разумность предписанных Методов, дав более полное описание этого Заболевания и собрав несколько примеров значительного успеха, который сопутствовал таким Мерам, когда они применялись на практике. В то же время я прилагаю короткую главу, касающуюся лечения чумы; к этому меня подтолкнуло рассмотрение того, насколько широко большинство авторов допускали ошибки, назначая кучу бесполезных и очень часто вредных лекарств, которые они рекомендуют под благовидными названиями Противоядий, специфических средств и алексифармаков: надеясь, что большое сходство, которое я наблюдал между этой болезнью и оспой, оправдывает мое написание статьи о Чуме, которой я никогда не видел.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, оспа - это настоящая чума, хотя и особого рода, порожденная, как я показал, всеми чумными болезнями в одном и том же жарком египетском климате и занесенная в Азию и Европу путем торговли; но наиболее примечательно, что война с сарацинами, называемая Священной войной, велась в конце одиннадцатого и начале двенадцатого века [2]. С тех пор болезнетворные Семена этого заболевания сохранились в зараженной Одежде и Убранстве домов и более или менее распространились во всех

странах, в зависимости от того, насколько жаркая и влажная температура воздуха способствовала их распространению и проявлению их Силы. Корь также является чумой в своем роде, и своим происхождением обязана той же Стране.

Теперь я еще раз пересмотрел свою маленькую работу: и хотя я не могу найти никаких причин изменить свое мнение относительно каких-либо существенных моментов, касающихся как предотвращения, так и остановки прогрессирования инфекции; все же я кое-где добавил несколько новых штрихов рассуждений и, как говорят художники, подретушировал Орнаменты и усилил колорит of the Произведения.

Суть пространного предисловия к последнему изданию заключается в следующем.

Я больше настаивал на Заражении этой Болезнью, чем я мог бы когда-либо считать необходимым в настоящее время, после того как Европа столько веков сталкивалась с этой Чумой; если бы я не был удивлен недавними попытками некоторых врачей во Франции доказать обратное, даже когда у них перед глазами были самые неопровержимые аргументы против них. В частности, я не могу не восхищаться тем, что доктор Чикойно и другие врачи, которые первыми поделились с нами наблюдениями за чумой, когда были в Марселе, рассказывают в "Размышлениях", которые они впоследствии опубликовали на основании этих Наблюдений, о Случае с Мужчиной, который заболел чумой, когда он хоронил молодую Женщину, умершую от нее, когда никто другой не осмеливался приблизиться к Телу; и все же видеть, как они приписывают его Болезнь не тому, что он был заражен Женщиной, а исключительно его горю из-за потери матери. с ней, с которой он занимался любовью, и с Диареей, которая некоторое время мучила его [3]. Несомненно, все это привело к тому, что его Болезнь стала более тяжелой; и, возможно, даже подвергло его заражению Инфекцией: но почему следует предполагать, что он не был инфицирован, я не могу себе представить, когда это было так очевидно. Я также затрудняюсь найти какие-либо основания для их отрицания заражения в другом Случае, который они описывают, о молодой леди, заболевшей чумой, при внезапном виде Чумной опухоли, только что возникшей у ее Горничной; не допуская, чтобы причиной ее болезни было что-либо, кроме Удивления Леди [4].

Правда в том, что эти Врачи выдвинули Гипотезу, что Чума была вызвана в Марселе длительным употреблением некачественной пищи, и они так привязались к своему Мнению, что их не тронули самые убедительные Доказательства. И так в основном и происходит, когда мы потворствуем домыслам вместо того, чтобы следовать истинному Пути к Совершению Открытий в Природе.

Я ЗНАЮ, они полагают, что их Мнение полностью подтверждается некоторыми Экспериментами, проведенными доктором Дейдье [5] с желчью, взятой у людей, умерших от чумы: которую либо заливали в специально сделанные Раны у разных собак, либо вводили им в вены, и во многих испытаниях она неизменно вызывала у них все симптомы чумы, даже внешние - Бубоны и карбункулы. Было известно, что за три месяца до этого одна Собака, на которой Эксперимент увенчался успехом, с жадностью пожирала испорченную Плоть инфицированных людей и Зародыши, снятые с Гнойных язв, не получая при этом никаких повреждений. Отсюда они заключают [6], что эта Болезнь передается не через Заражение, а изначально возникает в Организме из-за разложения желчи. Это Разложение, по их словам, является следствием невкусной пищи; и желчь, испорченная таким образом, приводит к

Густоте и степени свертывания крови, что является причиной чумы: хотя они допускают, что это усиливается плохим временем года, а также Ужасами Разума и Отчаянием жителей.

ЭТИ Эксперименты действительно любопытны, но они очень далеки от того, что они призваны доказать. Максимум, что из них можно извлечь, это то, что Собаки не так, по крайней мере, не так легко, получают чумную инфекцию от Людей, как Люди друг от друга; А также то, что Желчь в Организме, зараженном чумой, настолько сильно испорчена, что попадание ее в кровь Собаки немедленно вызовет ту же Болезнь.

НО отсюда не следует, что Желчь является Очагом Болезни или что другие Жидкости Тела не повреждены так же, как эта. Я не ставлю под сомнение, что вся Масса Крови в данном Случае находится в состоянии Гниения; и, следовательно, все Жидкости, полученные из нее, содержат в себе Заразу.

СООТВЕТСТВЕННО, впоследствии из некоторых экспериментов, проведенных доктором Кузье [7], выяснилось, что не только кровь, но даже моча инфицированного человека, введенная в вену голени Собаки, передавала чуму. Я осмелюсь утверждать, что если, вместо желчи, крови, или мочи, на вопрос из язвы были созданы в рану сделано в собаку; она должна была бы иметь, по крайней мере, столь же пагубные эффект: как может быть заключен с прививкой от оспы.

ЧТО касается поедания Собакой испорченной плоти и гнойных выделений Пациентов, то следовало учитывать, что существуют некоторые Яды, очень сильные при непосредственном смешивании с Кровью, которые вообще не действуют в желудке: как, в частности, слюна бешеной собаки и яд гадюки [8]. И поэтому сам доктор Дейдье через несколько месяцев после своих предыдущих экспериментов обнаружил, что зловонная желчь сама по себе проглатывается собаками без какого-либо вреда [9].

Правильный вывод, который можно было бы сделать из этих Экспериментов, я думаю, был бы следующим: поскольку Кровь и все Соки так сильно повреждаются при чуме, что Собаки (хотя и не так подвержены заражению чумой обычным путем, как люди) могут заразиться чумой в небольшом количестве любого из них от больного Субъекта, смешанного с их Кровью; вполне можно предположить, что Выделения инфицированного Человека, попавшие в Организм здорового, могут быть вредоносными и вызывать подобное Заболевание. .

МОЕ утверждение о том, что эти французские врачи имеют в своем распоряжении самые полные доказательства этой инфекции, вытекает не только из этих Случаев, которые, как я заметил, были зафиксированы ими самими; но также из того, что д-р ле Муан и д-р Байи [10] have written, of the Manner in which the Plague was brought to Canourgue in Жеводане: а также из приводимого ими удивительного примера великой тонкости лечения. Этот Яд, испытанный в Марвежолле: где не менее шестидесяти человек были одновременно заражены в церкви, от того, кто пришел туда из зараженного Дома. Чума была перенесена из Марселя в Канург следующим образом. Галерный раб, занимавшийся погребением мертвых в Марселе, сбежал оттуда в деревню Сен-Лоран-де-Риведольт, расположенную в Лиге от Коррехака: где, найдя Родственника, который принадлежал к последнему Месту, он подарил ему Жилет и пару Чулок, которые он привез с собой. Родственник возвращается в свою Деревню и умирает через два-три дня; вскоре за ним следуют трое Детей и их мать. Его сын, который жил в

Канург, ушел оттуда, чтобы похоронить семью; и, по возвращении, дал его шури́н в плащ, он привез с собой: шури́н положив его на свою кровать, потерял маленького ребенка, который лежал с ним в один день; и два дня после, жена его; себя следующие семь или восемь. Родители этой несчастной Семьи, завладев Имуществом Покойного, постигла та же участь.

ВСЕ это наглядно показывает, насколько непростительны вышеупомянутые врачи Франции, выступающие против распространенного Мнения о том, что чума заразна. Однако я уделил им столько Внимания, что тем более настаиваю на Доказательстве этой Заразности; чтобы мнение тех, у кого был такой большой Опыт борьбы с Болезнью, не могло ввести кого-либо в Заблуждение, в Деле таких Последствий, что все мои Рекомендации, касающиеся Карантинных, и почти каждая конкретная Часть моего Совета, зависят от этого: ибо, если бы это Мнение было Ошибкой, Карантинные препараты, и все подобные Средства защиты, должны были бы быть приняты во внимание. быть отброшенным в сторону как бесполезный. Но поскольку я по-прежнему убежден, что у нас есть неопровержимые доказательства того, что чума является заразной болезнью, поэтому я оставил без каких-либо изменений все свои Указания относительно карантинных: в которых, я надеюсь, я не рекомендовал ничего, что наносило бы ущерб торговле; мой Совет очень мало отличается от того, что издавна практиковалось во всех торговых портах Италии, и в других местах. Нет, если бы мы были более небрежны в этом, чем наши соседи, я не думаю, что страх, который они испытывали бы перед нами, сильно затруднил бы нашу торговлю.

НО я не буду развивать этот Вопрос дальше: скорее потому, что с тех пор очень образованные врачи между собой убедительными Доводами и неопровержимыми примерами подтвердили Реальность Заражения [11].

Одним словом, чем больше я размышляю над этим Вопросом, тем больше убеждаюсь, что изложенные мной Предписания, как в отношении предотвращения проникновения чумы в Страну, так и в отношении лечения при ее наличии, идеально соответствуют Природе Чумы и, следовательно, наиболее подходят для соблюдения. Но насколько в каждой конкретной Ситуации целесообразно предоставлять Полномочия, необходимые для применения всех них на Практике, определять не входит в мои Обязанности как Врача. Несомненно, но во все Времена эти Полномочия должны быть настолько ограниченными, чтобы они никогда не могли ставить под угрозу Права и Свободы Народа. В самом деле, поскольку я не имел в виду ничего иного, кроме Общественного блага в этом моем Начинании, и Удовлетворения от того, что сделал что-то для облегчения человечества в условиях величайшего из Бедствий, поэтому я не мог бы, без крайней Озабоченности, увидеть, что что-либо в моей Жизни хотя бы в малейшей степени поощряет Жестокость и Угнетение.

НО я должен признаться, что не нахожу оснований для каких-либо опасений подобного рода ни в одном из моих высказываний. Ибо какая чрезвычайная опасность может заключаться в передаче полномочий по надлежащему обращению с людьми, больными чумой, Совету здравоохранения, или другим магистратам, которые должны нести ответственность, как и все другие гражданские должностные лица, за свое справедливое поведение при их исполнении? Хотя это я должен оставить тем, кто лучше разбирается в Природе правления. Но я уверен, что по приведенным здесь Правилам и к Больным будет оказано более гуманное помощь, и Страна будет более эффективно защищена от распространения

Болезни, чем любым из Методов, которые до сих пор обычно применялись на Практике как в нашей собственной, так и в других странах.

Распространенный среди нас обычай, установленный Актом парламента, о^т заточать в своих домах каждую семью, в которую заразилась чума, не позволяя никому входить или выходить, кроме тех, кто назначен Властями для оказания необходимых услуг Больным, безусловно, является самым суровым Обращением, какое только можно себе представить; поскольку это подвергает всю Семью одной и той же Болезни; и, следовательно, это немногим меньше, чем обречь их на самую жестокую смерть, как я показал в Беседе.

Методы, практикуемые во Франции, также вызывают серьезные возражения. Скопление Больных вместе в больницах не может служить благой Цели; но вместо этого будет способствовать и spread the Заразы, и, кроме того, подвергнет Больных величайшим Лишениям. Немалая доля Страданий, сопутствующих этому ужасному Врагу Человечества, заключается в том, что, в то время как умеренные Бедствия открывают Сердца Людей для Сострадания и Нежности, это величайшее из Зол, как оказывается, имеет противоположный Эффект. То ли Люди злого Ума, надеясь на Безнаказанность, в эти Времена Беспорядка и Неразберихи дают полный Простор своим злым Наклонностям, которые обычно сдерживаются Страхом наказания; или же постоянное видение Бедствий и невзгод настолько извращает Умы людей, что затмевает все Чувства Человечности; или что-то еще является Причиной: несомненно, что в такие Времена, когда следовало бы ожидать объединения всех Людей в одном общем Стремлении умерить Общественную Нищету; совсем иначе, они растут независимо друг от друга, и Варварство часто практикуется, неизвестные в другое Время. Соответственно, Димербрук сообщает нам, что он сам часто видел, как эти Больницы отдавались на попечение Злодеев, из-за Бесчеловечности которых множество Людей погибло из-за Пренебрежения, и что иногда они даже душили тех, кто был очень слаб или у кого были отвратительные язвы, которые трудно было вылечить. До такой степени, что во многих местах Больные предпочли лечь в Полях, на открытом воздухе, под малейшими укрытиями, вместо того, чтобы попасть в варварские руки тех, кто руководил этими Больницами [12].

Строгие Ограничения, соблюдаемые на их Линиях, сопровождаются также подобными неудобствами. Ибо, категорически отказывая людям в Выезде из зараженных Мест, они подвергают той же общей Гибели, как от Болезни, так и от Беспорядков, совершаемых в таких Местах, тех, кому их Судьба в противном случае предоставила бы Средства для побега: и это, без сомнения, в каждой свободной стране должно рассматриваться как несправедливое посягательство на Свободу, и недопустимое умаление естественных прав человека.

Теперь, несмотря на все эти Трудности, я не могу не с величайшим удовлетворением отметить, что мои Предписания близки к истине, более того, совершенно свободны от них; и все же к Болезни уделяется должное внимание. Как только число Больных станет больше, я советую оставить их в их Домах, без каких-либо из тех немилосердных ограничений, которые до сих пор накладывались на них и Семьи, к которым они принадлежали. Возможно, я мог бы справедливо указать, что всякий раз, когда те, кто часто посещает зараженный дом или живет в нем, выходят за границу, они должны быть обязаны носить с собой длинную палку какого-нибудь примечательного цвета или другой

видимый знак, с помощью которого людей можно предостеречь от слишком свободного общения с ними: такова Практика в подобных случаях, как я слышал, в некоторых местах. Выносить Больных из их Домов я советую только вначале, когда это не будет сопровождаться ни одним из вышеупомянутых Неудобств: но это то, чего, по большей части, должны желать сами Больные. Вряд ли когда-либо было известно, когда Болезнь впервые не зародилась среди бедняков. Следовательно, под действие настоящего Регламента подпадают только те, чье Жилье из-за Близости к нему во всех отношениях очень неудобно для больных людей. Так что мой Совет в основном сводится к оказанию помощи бедным, которые заразятся первыми, переселив их в более удобные помещения, чем их собственное, где они будут обеспечены лучше, чем дома. И Удаление их не будет сопряжено с той Опасностью, которой опасаются Неискушенные при столь ужасной Болезни; потому что это каждый День практикуется при Оспе, с большой Безопасностью. И хотя я и раньше замечал, что люди часто страдали в государственных больницах из-за Бесчеловечности их Обслуживающего персонала, в данном случае бояться этого мало или вообще ничего не следует: ибо я предложил это Удаление of the Sick Больных только в то Время, когда длинная серия Calamities -же-бы-то-ни-было еще не породила Расстройств и Ожесточения сердца. Более того, можно разумно ожидать, что их следует использовать с величайшей Осторожностью, когда каждый будет верить, что от этого зависит Прекращение Болезни и, следовательно, его собственная безопасность. И поскольку это Лечение будет как безопасным, так и полезным для Больных, поэтому гораздо очевиднее, что оно принесет Пользу здоровым членам Семьи и тем, кто живет рядом с ними. Ибо, поскольку беднейшие люди существуют своим повседневным трудом, как только среди них разразится Чума, но больные семьи, а также все их соседи, если Общественность не окажет им помощи, будут обречены на гибель от нужды, если только Прогрессирование Болезни не сократит срок их Жизни.

ЭТО Наблюдение, что чума обычно начинается среди бедных, было Причиной, по которой я не сделал никаких различий в своих Указаниях по вывозу Больных, в отношении их различного состояния, когда я впервые высказал свои мысли по этому поводу; что, однако, чтобы предотвратить придирки, я в настоящее время и сделал; и показал, какой Метод следует предпринять, если по какой-то необычной случайности чума вначале поразит богатую семью. И в данном Случае я не посоветовал ничего такого, чему сам бы с готовностью не подчинился: ибо я предпочел бы, чтобы меня таким образом удалили из моего Жилища, с навалившимся на меня Недугом, чтобы спасти мою Семью, чем чтобы они, будучи запертыми со мной, все подверглись гибели. И поскольку этот Способ лечения больных Семей является наиболее сострадательным из всех, которые могут быть изобретены в отношении ограничения прогрессирования Болезни; поэтому он все же гораздо предпочтительнее того, что раньше практиковалось среди нас, по другим причинам. Ибо, согласно тому, что я посоветовал, требуется только вывезти несколько Семей в начале Болезни, тогда как Метод закрытия Домов продолжался на протяжении всего Течения Болезни. Возможно, при таком лечении чума не охватит полдюжины семей: я приводил примеры, когда она была таким образом остановлена в одной.

ЧТО касается ограждения Зараженных мест Линиями, я так распорядился, что ни одно тело не может быть подвергнуто какой-либо степени лишений из-за этого: ибо я предусмотрел, что каждому, кто пожелает, будет предоставлена полная свобода покинуть Зараженное Место, не подвергаясь никаким другим трудностям, кроме кратковременного карантина

примерно на три недели в каком-нибудь безопасном месте. Чтобы никто не был вынужден оставаться в зараженном Городе, если его собственные Обстоятельства не ограничат его.

ЭТА часть моих Указаний не такая общая как остальные, потому что некоторые Места слишком велики, чтобы их принимать: что побудило меня предложить их с ограничением [13]. Но поскольку это является большим Неудобством для остальной части Страны, это далеко не является каким-либо Преимуществом для Местаоставленного таким образом без охраны. Ибо, когда все, кто покидает зараженное Место, будут иметь при себе Сертификаты о том, что они прошли такой Карантин, который может устранить все основания для подозрений, Путешествие станет гораздо более безопасным и удобным, чем это может быть в противном случае. Из-за отсутствия этого, когда чума в последний раз была в Лондоне, было трудно избавиться от нее, в то время как в Сельской местности повсюду боялись незнакомцев, а в гостиницах на дорогах было небезопасно останавливаться тем, кто путешествовал из Города; когда об этом нельзя было знать, но инфекция могла быть подхвачена другими выходцами из того же Места.

И отсюда случилось, что чума, когда она в последний раз была в Англии, хотя и была гораздо более умеренной, и хотя она продолжалась не более одного года в городе Лондоне, все же распространилась самостоятельно по большей части Англии, проникнув в Кент, даже до Дувра; в Сассексе, Гэмпшире, Дорсетшире, Эссексе, Саффолке, Норфолке, Кембриджшире, Нортгемптоншире, Уорикшире, Дербишир, и, не говоря уже о том, что до Ньюкасла [14].

ТАКИМ образом, поскольку в нижеследующем Трактате я со всей возможной Тщательностью исследовал соответствие моихПредписанийприродечумы, теперь я рассмотрел, насколько удобно их применять на практике..

НО пора покончить с Темой, отнюдь не приятной.

Поэтому я завершу все, что я должен сказать по этому Вопросу, Статьейзаслуживающей Прочтения, которая попала ко мне в руки, поскольку нижеследующие Листы были закончены; и, следовательно, слишком поздно, чтобы их можно было использовать в надлежащем Месте: по этой причине я приведу ее здесь полностью. Этот документ содержит Методы, принятые его покойным Величеством, когда чума в 1712 году проникла в его Владения в Германии. Это было доставлено мне от господина Бакмейстера, секретаря в Ганновере при его Величестве по германским делам, который был Тем Человеком, который отдавал Приказы, которые были даны. Это отношение я запросил у Секретаря, желая знать, насколько принятые тогда Меры соответствовали моим Указаниям: поскольку я был проинформирован, что они были очень успешными. И я с удовлетворением нахожу, что они очень соответствуют моим Предписаниям; и что они возымели столь желаемый эффект, что остановили распространение чумы за пределы небольшого числа городов and деревеньrecited at the beginning of the Статьи.,,,

Ганновер, 10 февраля 10. N. S..

Яп 1712 and 1713, годах чума свирепствовала в этих краях в следующих Местах.,

Города.

Люненбург, Харбург, дважды.
Zell,

Деревни.

Nienfeldt, Trebel,
Holdenstedt, Brinckem,
Melle, Goldenstedt,
Bienenbittel, Fallingbostel.
Ачем,

В последнем случае трое рабочих, бежавших из Гамбурга, ночью забрались в Амбар и на следующее утро были найдены там мертвыми со следами чумы; но распространение Инфекции было остановлено путем поджога Амбара.

КАК только какая-либо Деревня подвергалась заражению, первое, что делалось, - это возводить Линию вокруг нее, тем самым препятствуя общению жителей с другими. Те, кто был таким образом заперт, были немедленно снабжены Провизией: к ним был послан врач; и особенно несколько хирургов; священник для оказания особой помощи инфицированным; медсестра; Похоронщики; и т.д.

Основное руководство всем этим Делом состояло в двух вещах: 1. В отделении Больных от Здоровых; и 2. При уборке Домов, которые были заражены.

КОГДА какой-либо Человек заболел, он был обязан покинуть свое Жилище и удалиться в Лазаретили больницу, построенную специально для этой Цели. Другие Люди, которые, по-видимому, чувствовали себя хорошо в том же Доме, были обязаны, когда это было практически возможно, раздеваться Ночью совершенно догола, надевать другую Одежду, которая была им предоставлена, и отправляться проводить Карантин в предназначенный для этого Дом, предварительно сжег Одежду, которую они сняли. Людей заставляли менять одежду, а ту, которую они снимали, сжигали так часто, как считалось необходимым: например, это делалось, когда те, кто поправлял свое здоровье, выходили из Лазарета и отправлялись в Карантин; и аналогично, когда (после прекращения болезни) женщины, ухаживавшие за больными, Похоронщики и Хирурги отправлялись в Карантин.

Летом для простых людей, которые были вынуждены покинуть зараженные дома, были построены обычные бараки (или Хижины): эти бараки впоследствии были сожжены, когда ими пользовались.

КАК только Люди выходили из зараженного Дома, его заколачивали гвоздями и вывешивали там Сентинели, чтобы из него ничего не украли. В сельской местности, когда такой Дом не представлял большой Ценности и его можно было Построить без Опасности, его сжигали, а Ущерб возмещался Владельцу за счет Общества. Но в городах, где этого нельзя было сделать без риска поджога Города, нанимались люди, которые заходили в Дома и приносили во Двор или перед Домом любые Товары, которые они находили в них, подверженные Заражению, и там сжигали их; но чтобы предотвратить испуг, который это могло вызвать

среди соседей, такие Товары иногда клали в Телегу, использовали для перевозки мертвых тел и таким образом вывозили за Город и сжигали. Поначалу применяемый Метод заключался только в том, чтобы зарывать такие Товары глубоко в Землю; но на нескольких Примерах было обнаружено, что их снова выкапывали и что таким образом Заражение возобновлялось. До того, как людям заплатили за их Дома и Имущество, которые были сожжены, было обнаружено, что они часто убирали часть своего Имущества с Дороги и что Зараза распространялась ими самими; но после того, как они стали получать разумную плату от Общественности, они охотно позволили сжечь все, ничего не скрывая.

Летом скот оставляли за границей, и жители, в домах которых не было чумы, были обязаны присматривать за ним: зимой Здоровые Люди были обязаны, прежде чем покинуть зараженный Дом, забить принадлежащий ему Скот и закопать его на глубину десяти футов в Землю рядом с Домом.

Пока прежнее Предисловие.

Я считаю теперь уместным обратить внимание, что Парламентский акт (упомянутый выше в этом Предисловии), составленный на основе изложенных здесь Предписаний, был принят 8 декабря 1720 года. 19 октября следующего года были отменены два последних пункта указанного Закона, касающиеся удаления Больных людей из их Жилищ и составления Линий вокруг зараженных мест.

ЭТО выглядит так, как будто предписанные Правила не были правильными и справедливыми: поэтому я должен заметить в свое оправдание, что это было не так. В этой Отмене ничто так не противоречило Разумности Указаний самих по себе, как следующие Слова: Что их Исполнение может быть очень прискорбным для Подданных этого Королевства. Но я доказал, что это совсем не так.

Суть дела такова: некоторые великие люди, как из числа лордов, так и из Палаты общин, которые были в оппозиции Двору, возражали, что Министерству не следует наделять такими Полномочиями, чтобы они не злоупотребляли ими; поскольку при случае они могли с помощью своих должностных лиц либо удалить, либо заключить под стражу лиц, не пользующихся благосклонностью правительства, под предлогом заражения их домов.

Какими бы тщетными и беспочвенными ни были эти Опасения, все же шум, старательно поднятый ими, был настолько силен, что высокопоставленный чиновник в штате счел нужным оказать услугу своим Врагам, уступив им дорогу: и хотя предложение об отмене этих двух пунктов, внесенное в Палату общин, было только что отклонено; однако после внесения того же в Палату лордов, с его Согласия, дело было сделано.

Я не буду определять, частные или общественные соображения сыграли большую роль в обеспечении этого Соответствия. Такие Контршаги произойдут в правительстве, в котором слишком много Фракций, и слишком мало Общественного Духа. Я очень хорошо помню, что ученый прелат, ныне покойный, у которого было больше политического чем христианского рвения, и который больше всех шумел по поводу Карантина, откровенно признался мне в разговоре, что, хотя Указания были хорошими, все же он и его Друзья решили воспользоваться случаем, чтобы выразить свое недовольство Министерством.

Но, в конце концов, то, что чума теперь прекратилась в Марселе, и ее Распространению в провинциях был положен Конец, немало способствовало достижению этой Цели. И я не могу не отметить, что эта последняя добрая Услуга была оказана тем же Методом, который, хотя и более умеренным способом, я здесь предложил. Ибо хорошо известно, что регент Франции в конце концов ограничил Распространение Инфекции Линиями и барьерами, которые охраняли солдаты: это мудрое решение спасло не только его собственную страну, но и другие страны от распространения Болезни, которая, по-видимому, была самой жестокой из всех, когда-либо занесенных в Европу.

ОДНАКО, если бы в Приказах такого рода была хоть какая-то Строгость, каждый Человек должен был бы считать себя членом Общества; по Законам которого, получая многие Преимущества, он отчасти отказывается от своих личных прав в пользу Общества: и поэтому должен быть вполне удовлетворен тем, что сочтено необходимым для общего блага; хотя в особых случаях это может причинить ему некоторые Неудобства и страдания.

Salus Populi suprema Lex est.

Жалуется ли кто-нибудь на плохое обращение после того, как его Дом приказали взорвать, чтобы остановить распространение пожара, который ставит под угрозу всю улицу: когда он размышляет о том, что его Сосед, которому таким образом удалось спастись, должен был понести такую же потерю из-за него, если бы случилось так, что каждый из них находился в Жилище другого?

НО, по правде говоря, в этих Правилах нет Жестокости, напротив, есть настоящее Сострадание, с теми Ограничениями, которые я ввел: и я полностью убежден, что тот, кто здраво рассудит природу этой Болезни, легко увидит, что изложенные здесь Правила не только наилучшие, но и действительно единственные, которые могут эффективно соответствовать поставленной цели. И поэтому я не сомневаюсь, что, если это Бедствие (да предотвратит его Бог!) обрушится на нашу Страну, даже Голос народа будет звать о помощи таким образом: несмотря на то, что неправильные представления о своих свободах иногда могут овладевать их Умами и делать их, даже при лучшем из правительств, нетерпимыми к любым ограничениям.

ЧАСТЬ I.

О чуме в целом.

ГЛАВА I.

О происхождении и природе чумы.

Моя цель в этой Беседе состоит в том, чтобы предложить, какие меры я считаю наиболее подходящими для защиты Нации от чумы, и с этой целью рассмотреть природу чумного заражения настолько, насколько это необходимо для обоснования Предписаний, которые я изложу; прежде чем я перейду к каким-либо конкретным Указаниям, я немного разберусь в Причинах, откуда возникает чума, и какими средствами распространяется Инфекция.

В древнейшие времена на эпидемии, как и на многие другие болезни, смотрели как на божественный Суд, посланный наказать Нечестие Человечества: и поэтому единственной защитой, к которой стремились, были Жертвоприношения и Очищения, чтобы умиловить Гнев разгневанных Небес. [15]

Сколько бы ни говорили в оправдание Размышлений такого Рода, поскольку священная История уверяет нас, что божественное Возмездие иногда приводилось в исполнение Чумой; все же несомненно, что подобные Спекуляции, зашедшие слишком далеко, затем сопровождались пагубными последствиями, препятствуя исследованию естественных Причин и поощряя беспомощное подчинение этому Злу, против которого бесконечно добрый и мудрый Создатель Природы в большинстве случаев предусмотрел надлежащие Средства.

По этой причине, в Последующие Века, когда Профессия Врача стала основываться на Знании Природы, Гиппократ яростно выступал против этого Мнения, что некоторые особые Болезни были Божественными или посланы непосредственно Богами; и утверждал, что ни одна Болезнь не исходит больше от Богов, чем другие, все они происходят от них, и все же у всех есть свои естественные Причины: что Солнце, Холод и Ветры были божественными; изменения которых и их влияние на человеческие тела должны были тщательно учитываться у врача. [16]

Какую общую позицию этот великий Автор-Физик намеревался изложить в отношении Язв, а также других Недугов: насколько он был прав в этом, в какой-то мере станет ясно, когда мы приступим к изучению причин этой Болезни.

Но для этого Исследования будет удобно, во-первых, развеять распространенное некоторыми ошибочное мнение, что чума не отличается от обычной лихорадки ничем, кроме своей большей Жестокости. Принимая во внимание, что совершенно очевидно, что поскольку оспа и корь считаются чумками, отличающимися по виду от всех других из-за определенных, свойственных им симптомов, то по той же причине следует признать, что чума не менее отличается по своему виду от обычных лихорадок: ибо существует Набор отличительных симптомов, столь же существенных для мора, как соответствующие Высыпания для оспы или Корь; которые на самом деле (как я упоминал в Предисловии) являются Чумой особого рода.

Как оспа разлагается через пустулы образовавшиеся на Коже; так и при чуме вредная влага выбрасывается либо через опухоли в Железах, например, через околоушную артерию, Бубон, или через карбункулы, выступающие на любой части Тела. И эти Высыпания являются настолько специфическими признаками этого Недуга, что тот или иной из них никогда не отсутствует: если только из-за крайней Злокачественности Заболевания или Слабости Характера Пациент не тонет, прежде чем появится время для каких-либо Выделений таким

образом; это Вещество, которое в противном случае должно было бы быть выброшено внешними *Опухолями*, захватывает *внутренние органы* и вызывает в них *умерщвление*.

Иногда действительно случается, что таким образом эти *опухоли* в *железах* и *карбункулы* не появляются; точно так же, тяжелая форма *оспы* у нежных телосложений иногда оказывается смертельной еще до *Высыпания* из-за *диареи*, *кровотечения* или какого-либо подобного Эффекта преобладающей Злокачественности.

На *французских* врачей, отличавшийся больных в *Марселе* на пять *классов* по степени Смуты, наблюдается *Бубо-х*, и *карбункулах*, во всех из них, за исключением тех из *первого класса*, которые были так сильно захватила, что они умерли через несколько часов, или на крайний в день или два, тонет под гнетом, тревога, головокружение, в которую они были брошены первый удар болезни; с болезнями сразу, производимых в некоторых *внутренних органов*, как оказалось после вскрытия их тел [17]. И это Наблюдение *французских* врачей, которое согласуется с тем, что другие авторы отмечали при прежних *эпидемиях*, полностью доказывает, что эти *Высыпания* настолько далеки от того, чтобы быть вызванными исключительно большей *Жестокостью* этой Болезни, чем при других Лихорадках, что они отсутствуют только тогда, когда Чума необычайно сильна; но в остальном они постоянно сопровождают ее, даже когда она оказалась настолько легкой, что первым признаком Заражения у Пациента было появление такой *Опухоли*, поскольку, помимо этих *Французские* врачи, другие авторы, заслуживающие наибольшего доверия, заверили нас. Отсюда мы должны заключить, что эти *Высыпания* являются не менее специфическим Признаком этого Заболевания, чем те, по которым известны и различаются *Оспа* и *корь*. И как при первой *категории* заболевших чумой, так и при этих двух Чумах мы часто обнаруживаем, что Пациент краснеет от сильной лихорадки, прежде чем может начаться какое-либо прорезывание Пустул.

Это обстоятельство, заключавшееся в том, что Чума была смертельной еще до появления каких-либо Вспышек, сопровождалось большим несчастьем. Врачи и хирурги, назначенные для осмотра мертвых тел, не обнаружив ни одного из отличительных признаков Болезни, сообщили магистратам, что это не была чума; и настаивали на своем мнении до тех пор, пока один из них не пострадал из-за своего Невежества, а он сам с частью своей Семьи не пострадал от Инфекции: эта Уверенность помешала принятию необходимых мер предосторожности [18].

И это, в частности, показывает нам разницу между настоящей чумой и теми необычайно Опасными *лихорадками*, которые являются обычными ее Предвестниками и являются естественным следствием того плохого состояния Воздуха, которое, как мы впоследствии докажем, сопутствует всем чумам. Ибо, поскольку все те Лихорадки, от которых люди выздоравливают без каких-либо выделений из-за опухолей в железах или *карбункулов*, лишены *характерных* признаков, которые, как было показано, сопровождают малейшие случаи истинной чумы; мы не можем ни на каком справедливом основании с уверенностью заключить, что они являются лишь меньшей степенью этой Чумы; но, насколько кажется, они имеют иную природу, обычно не *заразны* как чума, и все же не имеют такого необходимого отношения к это, но иногда такие Лихорадки действительно возникают, не сопровождаясь настоящим *Мором*.

С другой стороны, я не стал бы называть *Fever* а чумой, за которой следуют *Высыпания*, подобные упомянутым здесь: ибо, как каждый *фурункул* или *Пустула*, появляющиеся на коже, не являются признаком *оспы*, так и каждая опухоль в *паху* а *Venereal Bubo*; so there are, не Чумные, и другие Лихорадки, помимо Чума, которая проявляется *опухолями* и *абсцессами*,

иногда даже в *околоушной* области или других железах. Действительно, обычно существует некоторая разница между этими Припухлостями при чуме и при других лихорадках, особенно во время их появления, поскольку при чуме они обнаруживают себя раньше, чем в большинстве других случаев. Но принципиальное различие между этими болезнями заключается в том, что чума заразна, а другая - нет; по крайней мере, в какой-либо значительной степени.

И это подводит меня к другому Характеру этой Болезни, отличающему ее от обычной Лихорадки, которая является сопровождающей ее *Инфекцией*. Это очень древнее Наблюдение. *Фукидид* делает это частью своего Описания чумы в *Афинах* [19]; и *Лукреций*, который почти перевел это Описание *Фукидида*, много останавливается на нем [20]. *Аристотель* делает это одной из своих [21] проблем, Как чума заражает тех, кто приближается к Больным. И то, что имеет больше последствий, *Гален* себя очень ясно в его [22]; для него эти слова: *συνδιὰ τριβείν ὅτι τοῖς λοιπώτεροις ἐπισηφλὲς, ἀπολαῖσαι γὰρ κίνδυνος, ὥστερ ψώρας τινός, и т. д.* что это может быть опасно быть тем, кто имеет язву, из-за страха подхватить его, как зуд, и т. д. Ведь это так очевидно, что мы видим его в настоящее время мнение всего человечества, очень мало лиц, освобожденных только, которые отличились по их особенность в сохранении противоположные настроения. И это что-то странное, что кто-то ставит под сомнение вещь настолько очевидную, что достаточно доказывается только одним Свойством Болезни, что всякий раз, когда она поражает одного Человека в Доме, она немедленно поражает большую часть Семьи. Это Воздействие чумы было настолько замечательным во все времена, что у того, кто хорошо к нему относится, я думаю, не может оставаться никаких сомнений или требовать каких-либо более веских аргументов, чтобы убедить его, что Болезнь заразна. Именно по этой причине *оспа* и *корь* обычно считаются *заразными*; потому что замечено, что когда какая-либо из этих Болезней передается в Семье, она обычно последовательно поражает большую часть этой Семьи, которая не болела ею раньше: по крайней мере, если такие члены Семьи свободно общаются с Больными. И на основании того же Аргумента следует заключить, что Чума также заразна. Нельзя утверждать, что это вызвано чумой только из-за того, что здоровые Люди становятся более, чем обычно, неприятными из-за нездорового воздуха или какой-либо другой распространенной Причины Болезни, впадая в страх и уныние при виде заболевших других в том же Доме: ибо, если бы это было в случае, *дети*, которые слишком малы, чтобы испытывать какие-либо опасения на этот счет, спаслись бы лучше, чем другие, что всегда было на опыте.

Это правда, что некоторые не подверглись нападению Болезни, хотя постоянно ухаживают за Больными. Но это не возражение против того, что здесь выдвигается: ибо так же легко понять, как некоторые Люди, благодаря особому Преимуществу Телосложения, должны сопротивляться Инфекции, как и то, что они должны постоянно дышать вредным Воздухом, не причиняя себе вреда. В этом Месте заслуживает внимания странное наблюдение *Димербрука* *deserves notice in this Place; That, part of a Family removed into a Town free from the Plague, was observed by him to be taken ill of it soon after the part left behind in the diseased Town fell sick: which certainly could scarce have happened, unless a Communication between the Healthy and the Sick, by Letters or otherwise, was capable of causing it* [23] Того же рода обстоятельство, зафиксированное *Евагрием* о чуме, которое он описывает, и которое, по его признанию, его очень удивило: многие из тех, кто покинул зараженные Места, были поражены чумой в Городах, в которые они удалились, в то время как старые жители этих городов были свободны от Болезни [24]. Но нет необходимости множить Доказательства столь очевидной вещи; их под рукой неисчислимое множество, и некоторые из них время от времени будут встречаться в следующих частях этого Рассуждения, когда мы перейдем к конкретному разговору о способах, с помощью которых распространяется

эта Инфекция. Поэтому я больше ничего не скажу в этом Месте, скажу только, что все Явления, сопровождающие эту Болезнь, очень легко объясняются этим Принципом и вряд ли могут быть объяснены каким-либо другим. Отсюда мы узнаем причину, по которой, когда чума впервые появляется в каком-либо Месте, хотя число Заболевших чрезвычайно невелико, все же Болезнь обычно поражает их самым жестоким образом и сопровождается наихудшими симптомами. Теперь, если бы Болезнь была вызвана не завезенной *инфекцией*, а какой-либо Причиной, которая возникла в пораженном Месте и, следовательно, постепенно порождалась Причиной, должно было бы произойти обратное: заболевших было бы сначала не только немного, но и их болезнь была бы более умеренной, чем впоследствии, когда болезненные причины достигли своей наибольшей Вредоносности. Исходя из того же Принципа, мы видим причину, по которой люди часто оставались в Безопасности в больном Городе, только закрываясь от всякого общения с теми, кого можно было заподозрить в передаче им Болезни. Когда чума была в последний раз в *Англии*, в то время как это было в городе *Кембридж*, колледжи оставались полностью свободными, используя эту Мету Предосторожности. Во время чумы в *Риме* в 1656 и 1657 годах *монастыри* и *обитатели*, по большей части, защищались теми же средствами [25]: тогда как в *Неаполе*, где чума была незадолго до этого, этим *Религиозным домам* от их пренебрежения здесь не удалось спастись так хорошо [26]. Более того, Зараза не проникла ни в одну из *тюрем* в *Риме* [27], хотя мерзость этих Мест сильно разоблачает их. Но, чтобы избежать многословия, я приведу еще только один пример. Я думаю, что невозможно объяснить каким-либо другим разумным образом, каким образом последняя чума в *Лондоне*, которая вспыхнула в приходе *Сент-Джайлс в Филдс* ближе к концу 1664 года, должна была затаяться с *Рождества* до середины *февраля*, а затем снова вспыхнуть в том же приходе; и после еще одного длительного перерыва до *апреля*, снова проявиться в том же месте [28].

Продолжим: тот, кто изучит Истории *эпидемий* во все времена, которые были описаны с сколько-нибудь точной точностью, найдет очень мало таких, которые не совпадают по этим существенным признакам, по которым чуму можно отличить от других *лихорадок*. Признаюсь, можно найти один или два примера обратного; возможно, история нашей собственной Страны дает самый замечательный из всех [29]. Но примеры такого рода настолько редки, что, я думаю, следует заключить, что чума обычно представляет собой одну и ту же чуму.

В следующем месте я попытаюсь показать, что чума всегда имеет один и тот же источник и заносится из *Африки*, Страны, которая навлекла на нас две другие инфекционные чумы, *оспу* и *корь*. Действительно, во всех странах *эпидемические заболевания* *extraordinarily mortal, are frequently bred in Goals, Sieges, Camps, &c. which Authors have often in a large Sense called Pestilential: But the true* : Но истинную чуму, которая сопровождается описанными выше отличительными симптомами и которая распространяется из страны в страну, я *принимаю за африканскую лихорадку, завезенную в Эфиопию или Египет, а Инфекцию, вызванную часть его перевозится торговым путем в другие части Света.*

По наблюдению *Плиния*, *эпидемия* всегда распространяется из *Южных* частей Света в *Западные*, то есть, по его Выражению, в *Европу* [30]. И самые точные сведения об этой Болезни во все Времена, где бы она ни свирепствовала, поступают из *Африки*. *Фукидид* [31] в своем замечательном описании знаменитой чумы в *Афинах* говорит, что она началась в *Верхней Этиопии*, затем пришла в *Египет*, откуда распространилась сначала в *Персию*, а затем в *Грецию*.

Во всей древней истории нет упоминаний о какой-либо чуме столь ужасной, как та, что разразилась в *Константинополе* во времена императора *Юстиниана* 543 г. н.э. Говорят, что эта Зараза распространилась по всей Земле и продолжалась пятьдесят два года. История этого очень хорошо изложена *Евагрием* [32], и еще более подробно *Прокопием* [33]: и они оба отмечают, что Болезнь зародилась в *Эфиопии* или *Египте*.

Это также согласуется с современными Рассказами путешественников и купцов из *Турции*, которые обычно сообщают нам, что частые *эпидемии*, которые опустошают эту Страну, заносятся туда с побережья *Африки*: настолько, что в *Смирне* и других портах этого побережья часто знают тот самый корабль, который их привозит. И в эти последние века, поскольку наша торговля с *Турцией* была довольно постоянной, *эпидемии* в этих частях *Европы*, очевидно, были занесены оттуда.

Поздняя чума во *Франции*, бесспорно, пришла из *Турции*, как я особенно покажу на некоторых из следующих страниц. Чума, вспыхнувшая в *Данциге* в 1709 году и распространившаяся оттуда на *Гамбург*, *Копенгагени* другие города *Севера*, добралась туда из *Константинополя* через *Польшу* и др. И последняя чума в этом Городе, если мы можем верить доктору *Ходжесу*, имела тот же Оригинал, который был привезен к нам из *Голландии*, но к ним заносился хлопок импортированный из *Турции* [34].

Самая большая смертность, случившаяся в более поздние эпохи, была примерно в середине четырнадцатого века; когда чума захватывала страну за страной в течение пяти лет подряд [35]. В 1346 году он бушевал в *Египте*, *Турции*, *Греции*, *Сирии* и *Ост-Индии*; в 1347 году несколько кораблей из *Леванта* доставили его на *Сицилию*, *Пизу*, *Геную* и т. Д. В 1348 году он добрался до *Савойи*, *Прованса*, *Дофини*, *Каталонии* и *Кастилии* и т. Д. . в 1349 г. он захватил *Англию*, *Шотландию*, *Ирландию* и *Фландрию*; а в следующем году *Германию*, *Венгрию* и *Данию*: и во всех Местах, куда он приходил, он производил такие тяжелые разрушения, что, как говорят, истребил с Земли более половины ее жителей [36]. Теперь, поскольку *Африка* с самого начала пострадала от этой чумы, я не сомневаюсь, что впервые она возникла в этой Стране; а не в *Китае*, как *М. Виллани* в своей "Истории тех времен" передает из отчета *генуэзских* моряков, которые пришли из тех Мест и сказали, что это было вызвано огромным *Огненным шаром*, который либо вырвался из Земли, либо упал с Небес [37]. Но это Соотношение настолько невероятно, что я не думаю, что нам вообще следует на него полагаться: поскольку у нас нет примеров чумы, которая изначально была выведена в этой Стране.

Весьма примечательно, что некоторые Страны *Европы* всегда в большей или меньшей степени страдали от этого, в зависимости от того, вели ли они большую или меньшую торговлю с *Африкой* или с теми Частями *Востока*, которые вели там торговлю. Это наблюдение, кстати, может помочь разрешить Трудность, касающуюся значительного увеличения численности населения среди северных народов в древние времена, больше, чем в настоящее время; ибо в те века, когда они вообще не имели сообщения с *Африкой*, они не были опустошены *эпидемиями*, как это было с тех пор.

Как жители *Марселя*, с самого первого основания своего города *фокейцами*, славились торговлей и совершали длительные путешествия на юг вдоль *Африканского* побережья [38], так и они во все времена были очень подвержены чуме. Французский автор [39] в Истории последней эпидемии чумы в *Марселе* перечисляет двадцать эпидемий, случившихся в этом городе; несмотря на это, по своему расположению это одно из самых здоровых и приятных мест

во *Франции* наименее подверженное эпидемическим заболеваниям. Но если бы у нас не было записей об этом в Истории, странный Обычай среди них, упомянутый в Древности [40], о способе, которым они пользовались, чтобы очиститься от этой Болезни, был бы доказательством этого. Их обычай в такие времена заключался в том, что какой-нибудь бедняк предлагал содержать себя за общественный счет изысканной пищей в течение целого года; в конце концов его водили по Городу, одетого в освященные Одежды и Травы; и по пути его осыпали Проклятиями, чтобы Зло горожан обрушилось на него, и в конце концов его бросили в море [41].

С этим Замечанием о торговле согласуется Наблюдение *Прокопия* в его предсказанной Истории о том, что чума всегда распространялась из *Приморских* мест в *Внутренние* страны, что с тех пор подтверждается Опытом.

Показав, что это Заболевание относится к отдельному Виду и возникает только в *Африке*, мы должны затем искать его Причину в этой Стране, и нигде больше. Поэтому мы должны рассмотреть, что есть особенного в той Стране, которую можно обоснованно считать способной производить это. Поэтому я кратко изложу все, что послужит для этой цели, о состоянии *Большого Каира* в *Египте* и о *Эфиопии*, двух великих Очагах чумы: путешественники рассказывают, что эти страны более заражены ею, чем большинство других частей *Африки*.

БОЛЬШОЙ КАИР окружен огромным количеством жителей, которые по большей части живут очень бедно и отвратительно; улицы очень узкие и тесные: он расположен на песчаной равнине у подножия горы, которая, защищая от ветров, которые освежали бы воздух, делает жару очень удушливой. Посреди него проходит большой канал, который наполняется Водой при разливе *Нила*; а после того, как река уменьшается, постепенно пересыхает: в него люди бросают всевозможные Отбросы, Падаль и т. Д. Так что зловоние, исходящее от этого, и Грязь вместе взятые, невыносимо отвратительны [42]. При таком положении вещей чума каждый Год постоянно преследует Жителей; и прекращается только тогда, когда *Нил*, разлившись, смывает этот Груз Грязи; *холодные ветры*, которые начинаются в то же время, оказывают свою Помощь, очищая Воздух.

В *Эфиопии* эти огромные стаи *саранчи*, которые иногда вызывают Массовый Голод, пожирая Плоды Земли, если только их случайно не уносит Ветром далеко в море, как наблюдают, приносят новое Бедствие Стране, когда они умирают и гниют, вызывая *Эпидемию* [43]; разложение усиливается из-за чрезмерной *Невоздержанности Климата*, который так велик в этой Стране, что он наводнен сильными *дождями* в одно время года, в течение трех или четырех месяцев подряд [44]. И особенно заметно по этой Стране, что чума обычно вторгается в нее, когда идут дожди во время знойной жары *июля* и *августа* [45], то есть, как выражается *Лукреций*, когда Земля

Intempestivis pluviisque et solibus icta [46].

Теперь, если мы сравним это последнее Замечание о *Невоздержанности климата* в *Эфиопии* с утверждениями *арабских* врачей [47], живших вблизи этих Стран, о том, что Мор вызывается *несвоевременной* влажностью, жарой и отсутствием ветров, я полагаю, мы будем полностью осведомлены об обычной причине этой Болезни. Которые из всех этих Наблюдений, сопоставленных вместе, я заключаю, возникают из-за *гниения*, столь постоянно возникающего

в этих Странах, когда *это* усиливается из-за плохого состояния воздуха, описанного выше; и особенно из-за *гниения* веществ животного происхождения.

Совершенно очевидно, что Тела животных способны быть преобразованы в Вещество, пригодное для размножения этой Болезни: потому что это происходит с каждым, кто болен ею, когда Соки в нем разлагаются до Субстанции, которая *заражает* других. И не исключено, что летучие Части, которыми изобилуют Животные, могут при некоторых неблагоприятных состояниях воздуха в знойную Жару Африки превращаться в результате *гниения* в Вещество того же рода: поскольку в этих более холодных Регионах мы иногда обнаруживаем, что они обладают большей Степенью Едкости, чем большинство других Веществ, разлагаясь, и также более опасно для Людей попадать в зону их Действия; как, например, в тех пагубных и даже ядовитых Соках, которые иногда выделяются в испорченных продуктах. Туши: Из которых я ранее приводил один очень замечательный пример [48], и, если бы это было необходимо, их могло бы быть произведено гораздо больше, особенно в гидропических телах и в раковых опухолях. Более того, мы находим, что *гниение* животных иногда вызывает в этих Северных климатах очень смертельные чумы, хотя они не проявляются по Злобности истинной чумы: такие Лихорадки часто возникают там, где большое количество людей тесно прижато друг к другу, например, в Горах, осадах лагерях.....

И, возможно, здесь не лишним будет отметить, что египтяне древности так хорошо понимали, насколько *гнилость* мертвых животных способствовала размножению чумы, что они поклонялись Птице Ибису за Услугу, которую она оказала, пожирая огромное количество змей; которые, по их наблюдениям, причиняли боль своим зловонием, когда были мертвы, а также их укусами, когда были живы [49].

Но ни один вид *гниения* не усиливается в этих Европейских странах до такой степени, которая способна вызвать настоящую чуму: и мы узнаем из Наблюдений арабских врачей, что в самых жарких климатических зонах необходимо некоторое ухудшение качества Воздуха, либо для того, чтобы вызвать столь сильное Разложение вышеупомянутых Веществ, либо, по крайней мере, усилить действие на человеческие тела *испарений*, выделяемых этими Веществами, пока они разлагаются. Оба этих Эффекта вполне можно ожидать от ощутимых вредных Свойств Воздуха, описанных выше, всякий раз, когда они продолжаются и проявляют свою Силу вместе в течение значительного времени.

То, что я здесь изложил о первом Источнике чумы, кажется мне настолько разумным, что я не могу не удивляться авторам, которые отказываются от рассмотрения таких явных Причин Скрытых Качеств, таких как Злонамеренное влияние Небес; Мышьяка, битума или других минеральных выбросов, с подобными воображаемыми или неопределенными Агентами.

Это, однако, я говорю не с намерением полностью исключить все Нарушения в воздухе, которые являются более скрытыми, чем упомянутые выше чрезмерная жара и влажность, из-за участия в увеличении и продвижении Инфекции чумы там, где она когда-то зародилась: ибо я скорее думаю, что иногда это должно иметь место; подобно тому, что наблюдается среди нас в отношении другой инфекционной чумы, а именно, оспы, которая чаще всего распространяется тем же явным образом. Свойства воздуха, подобные описанным здесь: Несмотря на это, иногда известно, что эта Болезнь проявляется с большой силой при совершенно противоположном Строении Воздуха, *viz.* зимой, в сухую и морозную погоду. Но разводить Чумку и придавать ей

силу при выведении - это две разные вещи. И хотя мы должны допустить, чтобы любое такое тайное изменение в воздухе способствовало первоначальному возникновению Болезни, все же можно справедливо порицать этих Авторов за то, что они пытаются определить *Специфическую природу* этих тайных изменений, которые у нас вообще нет средств обнаружить: поскольку они не проявляются каким-либо настолько ощутимым образом, чтобы подвергнуться прямому нашему Исследованию; и все же их Последствия в возникновении *чумы* не указывают ни на что из их *Специфической природы*.

Все, что мы знаем, это то, что Причина *чумы*, какой бы она ни была, имеет такую Природу, что при попадании в Организм вызывает такие Изменения в Крови и Соках, что вызывает эту Болезнь, внезапно придавая некоторым Частям влаги такие разъедающие Свойства, что они либо вызывают внутренние *воспаления* и *гангрену*, либо выталкивают *карбункулы* и *бубоны*, *вещество* которых при нагноении вызывает аналогичную Болезнь. другим: Но о том, как это делается, я расскажу в следующей главе.

ГЛАВА II.

О причинах распространения чумы.

Таким образом, я уделил особое внимание прослеживанию *чумы* вплоть до ее первого Возникновения, чтобы устранить, насколько это возможно, все возражения против того, что я скажу о Причинах, которые возбуждают и распространяют ее среди нас. Это делается путем *Заражения*. Те, кто не знаком со всей Мощью *этого* Заболевания, то есть те, кто не понимает, насколько оно неуловимо и как широко может распространяться Чумка из-за *Инфекции*, приписывают его возникновение исключительно вредоносному свойству *Воздуха* во всех Местах, где бы оно ни происходило; и, с другой стороны, некоторые думали, что рассмотрение инфекционной природы болезни должно исключить всякое отношение к влиянию *Воздуха*: тогда как *заразность*, сопровождающая болезнь, и Расположение В равной степени следует учитывать, что *воздух* способствует *Распространению* *Инфекции*; и то, и другое необходимо для придания Чуме полной силы. Таким образом, цель этой главы состоит в том, чтобы установить надлежащий баланс между этими двумя факторами и установить справедливые пределы воздействия каждого из них.

С этой целью я сведу Причины, распространяющие *чуму*, к трем: *Больные люди*, *Товары*, *перевозимые из зараженных Мест*, и *загрязненный воздух*.

Есть несколько Болезней, которые передаются от Больного другим: и это делается не у всех одинаково. *Водобоязнь* передается не иначе, как при смешивании болезнетворных Соков больного Животного непосредственно с Кровью животного, при *Укусе* или чем-то аналогичном; зуд возникает при *простом Контакте*; *венерические заболевания* не обходятся без более *тесного контакта*; но *корь*, *оспа* и *чума* заражаются при *близком приближении* только к

больные: ибо при этих трех последних заболеваниях Люди становятся им неприятны, только проживая в одном Доме и общаясь с Больными.

Теперь из Экспериментов, упомянутых в *Предисловии*, по передаче *Чумы собакам* путем введения в их вены *желчи*, *крови* или *Мочи* инфицированных людей, следует, что вся масса Жидкостей животных при этой Болезни сильно испорчена и разложилась. Поэтому легко представить, как *сточные воды* или пары от спиртных напитков, подвергшихся такому воздействию, могут загрязнять окружающий воздух. И это особенно часто случается, когда Жидкости находятся в стадии наибольшего Брожения, то есть в разгар лихорадки: поскольку замечено, что бродящие жидкости в конце своего кишечного цикла выбрасывают большое количество своих наиболее тонких и активных Частиц. И эти Выделения будут производиться главным образом теми Железами Тела, в которых Выделения наиболее обильны и их легче всего увеличить: таковы железы рта и Кожи. Следовательно, от них Воздух будет пропитан *вредными Атомами*, которые, попадая в Тело здорового Человека, по Своей Природе будут *Закваской*, приводить Тамошние Жидкости к подобному Возбуждению и Беспорядку.

Тело, я полагаю, получает их двумя способами: через *дыхание* и через *кожу*, но главным образом первым.

Я считаю несомненным, что *дыхание* всегда передает в Кровь некоторые Части Воздуха: это доказывается следующим Наблюдением, что одного и того же количества воздуха надолго не хватит для дыхания, хотя бы он и не был лишен ни одного из тех Качеств, благодаря которым он предназначен для наполнения легких и возбуждения Крови, для тех Целей, которые ему обычно приписывают. И это дополнительно подтверждается тем, что сообщил мне ученый доктор *Галлей*, что, когда он находился на глубине нескольких морских саженей под водой в своем *водолазном двигателе* дышал Воздухом, гораздо более сгущенным, чем естественный, он заметил, что дышит медленнее, чем обычно: Это делает более чем вероятным, что передача в Кровь некоторых тончайших частиц из Воздуха является основным использованием *дыхания*; поскольку, когда за раз вдыхалось большее количество *воздуха*, чем обычно, и, следовательно, поступало больше этих тончайших частиц. сразу же из-За притока Крови стало достаточно менее частого *Дыхания*.

Что касается *кожи*, то, поскольку через ее бесчисленные *поры* происходит непрерывное выделение *нечувствительного Пота* и *Потницы*, очень возможно, что по тем же Каналам могут проходить тонкие Частицы, которые могут проникать во внутренние части. Более того, совершенно очевидно, что они это делают, исходя из того, что мы наблюдаем при наружном Применении *мазей* и теплых *ванн*, которые оказывают свое Действие благодаря тому, что их самые тонкие и активные Части проникают в Кровь.

Обычно считается, что в этих случаях болезненные *выделения* воздействуют только на *кровь*. Но я придерживаюсь мнения, что в Организме есть другая Жидкость, которая, особенно вначале, в равной степени, если не в большей степени, участвует в этом Деле: я имею в виду *Жидкость Нервов*, обычно называемую *Животным Духом*. Поскольку *этот* орган является непосредственным Инструментом всех Движений и Ощущений и оказывает большое Влияние на все Секреции желез и на Циркуляцию самой Крови, любое значительное Изменение, произведенное в нем, должно сопровождаться опасными Последствиями. Невозможно, чтобы вся Масса Крови была испорчена за столь короткое время, как то, за которое в некоторых случаях обнаруживаются смертельные Симптомы. Те пациенты *первой категории*, упомянутые

в начале этой Беседы, особенно *Носильщики* которые открывали зараженные Тюки с Товарами в *Лазаретто* в *Марселе*, умерли при первом появлении Инфекции, так сказать, от внезапного удара; их охватило окоченение, дрожь, тошнота, рвота, головокружение и тяжесть в голове, всеобщая вялость и беспокойство; пульс был слабым и неравномерным; иногда смерть наступала через несколько часов.

Столь внезапные эффекты должны быть вызваны Действием каких-то Частиц огромной Силы, проникающих в другую тонкую и активную Жидкость в Организме и изменяющих Свойства этой Жидкости: и такой Жидкостью, без сомнения, является *Нервный ликвор*.

Не следует ожидать, что мы сможем объяснить конкретный способ, которым это достигается. Мы слишком мало знаем о Вселенной и *законовдостопримечательностей, отталкивания и сцепления* между мельчайшими частицами материи, чтобы быть в состоянии определить все способы, с помощью которых они влияют друг на друга, особенно в животных телах, самая тонкая и сложная из всех известных творений природы. Но мы, возможно, можем высказать вероятное предположение по этому Поводу. Наш великий Философ, чьи удивительные Открытия превзошли самые смелые ожидания самых проникательных Умов, продемонстрировал, что во Вселенной рассеян *тонкий и эластичный Флюид*, обладающий огромной Силой и Активностью. Он полагает, что это является причиной *преломления и отражения* Лучей Света; и что своими *колебаниями* Свет передает Тепло телам: и, более того, что это легко проникает во все Тела, производит многие из их воздействий друг на друга [50].

Итак, не исключено, что *Животный Спирт* представляет собой жидкую Жидкость, выделяющуюся в Мозге и оттуда поступающую в Нервы, такой Природы, что она допускает большое Количество этой *эластичной Жидкости* и соединяется с ней, что делает ее жизненной Субстанцией огромной Энергии. И Ликер такого рода должен быть очень восприимчив к изменениям со стороны других активных веществ отличной от него природы, если они приближаются к нему и смешиваются с ним: как мы видим, некоторые *химические спирты*, будучи объединены, подвергаются брожению и образуют Композицию совершенно иного рода.

Следовательно, если мы допустим, что *Испражнения* или *Выдохи* из испорченной Массы Жидкостей в Теле, пораженном *Чумой*, являются летучими и огнеопасными Частицами, несущими с собой Свойства тех бродильных Соков, из которых они выделяются; будет нетрудно представить, как они могут, попадая в *нервную жидкость* здорового Человека, вызывать в нем такие кишечные Движения, которые могут привести к тому, что он приобретет их собственные Свойства и станет более непригодным для целей животного Хозяйства. Но об этом подробнее в другом месте.

Это одно из средств, с помощью которого *чума*, однажды возникнув, распространяется и усиливается; но вторая из вышеупомянутых Причин, а именно, *Товары из зараженных мест*, распространяют Зло гораздо шире. По предыдущей Причине *чума* может передаваться от Человека к Человеку, от дома к дому или, возможно, от *города к городу*, хотя и не на большие Расстояния; но это переносит ее в самые отдаленные регионы. Отсюда торговые части *Европы* испытывают свои основные опасения и повсеместно прибегают к *Карантину* для своей Безопасности. Универсальность этой Практики является веским Аргументом в пользу того, что *Товары* будут передавать *Инфекцию*: ибо невозможно представить, чтобы так много Стран согласились с таким Обычаем без самых веских Причин. Но, кроме того, нет недостатка в явных

Доказательствах этого из конкретных примеров, когда этот Вред был нанесен несколькими видами Товаров, перевозимых из зараженных мест в другие. Некоторые из них я позже буду вынужден упомянуть; сейчас я ограничусь только тремя примерами. *Первым* будет сообщение о проникновении чумы в Рим в 1656 году, которое, как мы уверены, было доставлено туда из Неаполя вместе с Одеждой и другими товарами из того Места, привезенными сначала в порт Нептуно, а оттуда перевезенными в соседний замок Святого Лаврентия: которые, пролежав там некоторое время, были перевезены в Рим [51]. *Второй* пример, который я возьму, взят из данного нам Отчета о проникновении чумы в Марсель [52]; поскольку он составлен с большой точностью, на него можно больше положиться. Из этого Рассказа неоспоримо следует, что Зло было принесено туда Товарами из Леванта. Ибо первым, кто заболел Чумой, был один из экипажа Ship, which brought those Goods: the next were those, who attended upon the same Goods, while they were under Quarantine; and soon after the Surgeon, whom the Magistrates of Marseilles назначили для осмотра тел умерших. В

Этого Соотношения, если его должным образом рассмотреть, я полагаю, достаточно, чтобы устранить все сомнения, которые могут возникнуть у кого-либо относительно способности Товаров передавать Инфекцию: ибо оно предоставляет все Доказательства, которые могут разумно желать самые скрупулезные. Возможно, до Прибытия этих Товаров в Марселе могла быть какая-нибудь Лихорадка необычайной Вредоносности, такая, которую обычно называют Чумной, но ни одна из таких Лихорадок не имеет бесспорного Права называться Мором, как я уже показывал ранее. Напротив, эти два явления, настоящую Чуму и подобные Чумным лихорадкам, следует тщательно различать, если мы хотим избежать всех ошибок в рассуждениях на эти Темы.

Какая-нибудь такая Лихорадка необычайной Злобности, говорю я, возможно, была бы в Марселе до прибытия этих Товаров. Подобным же образом, возможно, можно привести один или два примера лихорадок сопровождавшихся высыпаниями, имеющих некоторое сходство с таковыми причуме: ибо я сам иногда наблюдал подобное здесь, в Лондоне. Но невозможно представить, чтобы до этого времени появились какие-либо признаки настоящей чумы, поскольку прошло целых шесть недель с момента смерти Моряка, которая вызвала Тревогу и привлекла всеобщее внимание, прежде чем магистраты получили информацию о том, что кто-либо умер от чумы в Городе. И я полагаю, что никогда не было известно, что чума, однажды вспыхнув, дала столь долгое Перемирие в жаркую погоду.

The Чума, которая в нынешнем Году почти опустошила Мессину, представляет собой третий случай того же рода. Из достоверного рассказа об этом, опубликованного здесь [53] нам сообщают, что генуэзское судно из Леванта прибыло в этот Город; и после получения уведомления, что Моряк, который прикасался к нескольким ящикам хлопчатобумажных тканей купленных в Патрассо в Море, где тогда свирепствовала Эпидемия, умер от чумы во время плавания; корабль был помещен в карантин: в течение этого времени хлопчатобумажные материалы были высажены в частном порядке. Капитан и несколько матросов умерли через три дня после того, как Судно было сожжено. Эти Товары некоторое время лежали спрятанными, но вскоре были публично проданы, после чего Болезнь немедленно вспыхнула в том квартале где они были открыты; а затем распространилась по всему Городу.

Я считаю вполне уместным, для более полного подтверждения настоящей Точки Зрения, привести Сообщение, сообщенное мне Человеком, пользующимся неоспоримым авторитетом, о подобном Эффекте от Товаров в отношении *оспы*; эта Чума часто переносится в виде чумы как в *Ост*-, так и в *Вест-Индию* из этих стран, и однажды была перенесена из *Ост-Индии* к мысу *Доброй Надежды* следующим образом. Примерно в 1718 году в это Место прибыл корабль из *Ост-Индии*: в путешествии трое детей заболели *оспой* *Рох*: Грязное белье, использованное при них, было сложено в Сундук и заперто. При посадке корабля его вынули и отдали некоторым туземцам на стирку: при обращении с Бельем они немедленно заразились *оспой*, которая распространилась по Стране на многие мили и произвела такое Опустошение, что население почти исчезло.

Считалось настолько трудным объяснить, каким образом *Товары* сохраняют Семена *заражения*, что некоторые [54] Авторы предположили, что *заражение* осуществляется с помощью *насекомых*; *яйца* которых могут переноситься с места на место и вызывать заболевание, когда они *вылупляются*. Но поскольку это Предположение не основано ни на каких Наблюдениях, я думаю, что нет необходимости прибегать к нему. Если, как мы предположили, *Вещество* вызывающее *заразу*, является активным Веществом, образующимся главным образом в результате разложения животных, то нетрудно представить, как оно может накапливаться и сохраняться в мягких пористых телах, которые плотно прижаты друг к другу.

Мы все знаем, как долго *Духи* сохраняют свой запах, если их завернуть в соответствующие оболочки: и очень примечательно, что самыми сильными из них, как и Вещество, о котором мы говорим, являются главным образом *соки животных*, такие как *мох*, *циветта* и т. Д. И что Вещества, наиболее подходящие для их сохранения, совпадают с теми, которые наиболее склонны принимать и передавать инфекцию, как *Мех*, *Перья*, *Шелк*, *Волосы*, *шерсть*, *хлопок*, *лен* и т. Д. Большая часть которых также относится к животному виду.

Действительно, ничто не может дать нам столь точного представления о *инфекции* и более ясно представить ее характер, чем *Пахучие Тела*. Некоторые из *этих* веществ странным образом оживляют животный Дух; другие мгновенно угнетают и заглушают его: следовательно, мы можем предположить, что то, что делают активные частицы, выделяемые любыми подобными Веществами, аналогичным образом делают *Чумные Тела*; так что *Заражение* есть не что иное, как действие летучего неприятного Вещества, втягиваемого в организм нашим *Обонянием*.

Третьей причиной, которую мы называли для распространения *инфекции*, было испорченное состояние *воздуха*. Хотя *воздух* находится в надлежащем состоянии, все же больной человек может заразить тех, кто находится совсем рядом с ним: как мы обнаруживаем, *мор* иногда продолжается среди *экипажа* Корабля после того, как они вышли из Заразного Воздуха, в котором впервые заразились Болезнью. Записано, что примечательный случай такого рода произошел во время чумы в *Генуе* в 1656 году. Одиннадцать человек вышли в море на *фелуке* с намерением укрыться от *заразы* и удалиться в *Прованс*; но один из них заболел *чумой* вскоре после того, как они высадились на берег, заразил остальных; так что другие заболели и умирали по очереди, их никуда не принимали, но были вынуждены вернуться туда, откуда они пришли: и к тому времени, когда Лодка снова прибыла в *Геную* выжил не более одного из них [55].

Однако в этом Случае Болезнь обычно не распространяется далеко, *заразные Частицы* вскоре рассеиваются и теряются. Но когда при испорченном Расположении *Воздуха*, *заразные Частицы* встречаются с тончайшими Частями, порожденными этим Разложением, соединяясь с

ними, они становятся гораздо более активными и мощными, а также более долговечной Природы; так что образуется инфекционная Материя, способная переносить Вред на большее расстояние от больного Тела, из которого он был произведен.

В общем, *горячий воздух* более склонен к распространению *заразы* чем холодный, в чем не может сомневаться ни один человек, который учитывает, насколько все виды *выделений* дальше распространяются в *теплом воздухе*, чем в обратном. Но кроме того, что состояние *воздуха*, при несвоевременном влаги и хотите ветров добавляются в тепло, которое рождает *чуму* в некоторых странах, несомненно, будет содействовать ему во всем. Ибо *Гиппократ* приводит такое же Описание *Чумного состояния* воздуха в своей Стране, как *арабы* описывают Конституцию, которая приводит к *чуме* в *Африке* [56]. *Меркуриалис* уверяет нас, что тот же состав *воздуха* присутствовал при *чуме* во время его пребывания в *Падуе* [57]: и *Гассендус* наблюдал то же самое при *чуме* в *Дине* [58]. Кроме того, легко показать, как *Воздух* благодаря ощутимым вредным свойствам, о которых говорилось в предыдущей главе, должен способствовать развитию инфекционных заболеваний, делая Организм противным для них.

Действительно, следует учитывать не только его Жару, но и другие вредные свойства *Воздуха*, поскольку *чума* иногда прекращается, в то время как сезонная жара усиливается, при улучшении *Воздуха* в других отношениях. В *Смирне* *чума*, которую ежегодно привозят туда Корабли, постоянно прекращается примерно 24 июня благодаря всегда стоящей в это время сухой и ясной погоде: тогда рассеивается неприятная сырость, которая досаждала Стране *весной*. Однако тепло воздуха имеет такое большое значение, что, если какое-либо судно доставляет его в зимние месяцы - *ноябрь, декабрь, январь* или *февраль*, - оно никогда не распространяется; но если позже в течение года, как в *апреле* или позже, оно продолжается до указанного выше времени.

Но более того, сказанное ранее о некоторых скрытых нарушениях в *воздухе* участвующих в распространении *чумы*, также будет иметь место и в этих странах; как замечательно доказывает последняя *чума* в *Лондоне*, семена которой при первом появлении и пока она была локализована в одном-двух домах, сохранились в течение суровой *зимы* и снова проявили свои пагубные свойства, как только тепловесны придало им силу: но в конце прошлого года они были заражены. следующей зимой они были подавлены, чтобы больше не появляться, хотя в *декабре* более половины *приходов* города были заражены.

В *поврежденном состоянии* воздуха, без сомнения, нужно эти заразные атомы полную силу, ибо в противном случае это были не просто зачать ребенка, как *чумы*, когда его захватили в любом месте, когда-нибудь прекратиться, но с уничтожением всех жителей: что легко объясняется, предполагающий исправление качества *воздуха*, и восстановление ее здорового государства, способного рассеивать и подавлять зло.

С другой стороны, не похоже, что *Воздух*, каким бы испорченным он ни был, обычно способен переносить инфекцию на очень большие расстояния; но обычно *чума* передается из города в город инфицированными людьми и Товарами: ибо существуют бесчисленные случаи, когда *чума* вызывала большую смертность в городах, в то время как другие города и Деревни, расположенные совсем рядом с ними, были совершенно свободны. И отсюда происходит то, что *Чума* иногда распространяется с места на место очень неравномерно. *Туанус* [59] говорит о *чуме* в *Италии*, которая в одном году была в *Тренте* и *Вероне*, в следующем году добралась до *Венеции* и *Падуи*, оставив нетронутой *Виченцу*, промежуточное место, хотя в следующем году

там также произошел тот же удар: определенное доказательство того, что *чума* не была перенесена *воздухом* из *Вероны* в *Падую* и *Венецию*; ибо зараженный *Воздух*, должно быть, заразил все на своем Пути. Недавно мы имели дело с одним случаем того же Рода во *Франции*, когда *чума* была сразу же перенесена из *Прованса* на несколько Лье в *Жеводан*. Действительно, обычно *чума*, особенно когда она более сильная, чем обычно, распространяется из зараженных Мест в те, которые граничат с ними: что, вероятно, иногда достигается благодаря некоторым небольшим коммуникациям, которые зараженные города вынуждены поддерживать с окружающей их Местностью ради Необходимого, поскольку Коварство Яда время от времени ускользает от величайших мер предосторожности; а в других случаях благодаря тем, кто уходит из зараженных мест по Соседству.

Я признаю, что невозможно доказать, что, когда *чума* производит большое опустошение в каком-либо Городе, число больных никогда не будет достаточно большим, чтобы наполнить *воздух* заразными *выделениями*, выделяемыми ими в таком количестве, что они могут быть перенесены ветром в соседний город или деревню, не будучи рассеянными настолько, чтобы помешать им оказывать какое-либо вредное воздействие; тем более, что нет ничего необычного в том, что *воздух* настолько насыщен этими вредными *атомами*, что не остается места внутри зараженного города. Город безопасен: настолько, что, когда *Чума* достигнет своего апогея, все будут безразлично заражены, как те, кто держится подальше от Больных, так и те, кто находится рядом с ними; хотя в начале *чумы* избегать любого общения с Больными является эффективной защитой. Однако я не думаю, что это часто бывает: точно так же, как *Дым*, которым постоянно пропитан *воздух* города *Лондона*, особенно *зимой*, не разносится на много Миль, хотя его количество значительно превышает количество заразных *выделений*, которые может породить самая смертоносная *чума*.

Но, подводя итог тому, что относится к *Воздуху*, поскольку его вредных свойств в этих *Северных* странах недостаточно для возникновения *чумы*, без занесения *инфекции*, это показывает ошибочность распространенного мнения, поддерживаемого известными авторами [60], что нас обязательно *посещает чума* раз в тридцать или сорок лет: что является простой фантазией, не имеющей под собой оснований ни в Разуме, ни в опыте; и поэтому людей следует избавить от нее. такие напрасные Страхи. Поскольку *чума* изначально никогда не зарождается у нас, а всегда случайно заносится из-за границы, ее появление не может иметь отношения к какому-либо определенному Периоду Времени. И хотя три или четыре наших последних *эпидемии* приходились примерно на такие Промежутки Времени, все же это слишком короткий Промежуток Времени, чтобы служить Основой для общего Правила. Соответственно, мы видим, что прошло почти восемьдесят лет без каких-либо бедствий подобного рода.

The Air of our Climate is so far from being ever the Original of the true *Plague*, that most probably it never produces those milder infectious Distempers, the *Small-Pox* and *Measles* Ибо об этих Болезнях не слышали в *Европе* до того, как *мавры* вторглись в *Испанию*, и (как я заметил в *Предисловии*) впоследствии они распространились по всем народам, главным образом посредством войн *ссарацинами*.

Более того, мы настолько далеки от какой-либо необходимости в этих периодических возвращениях *чумы*, что, напротив, хотя у нас было несколько приступов такого рода, все же есть случаи, когда к нам заносились из-за границы тяжелые *инфекции*, которые здесь

оказались менее вредоносными, поскольку наш *Северный воздух* не был расположен воспринимать подобные Впечатления.

The *Потная болезнь*, на которую уже намекали, называемая *английским потоотделением* и *Febris Ephemera Britannica*, поскольку обычно считалось, что она возникла здесь, была, скорее всего, иностранного происхождения; и хотя это не обычная чума с железистыми опухолями и карбункулами, все же это настоящая язва, вызванная той же Причиной, только измененная по внешнему виду и ослабленная в своей силе под благотворным влиянием наших врачей. Климат. Ибо она сохранила сходство с обычной чумой во многих ее симптомах, таких как *чрезмерная слабость* и *запросы, жжение внутри* и т.д. Эти симптомы нигде не наблюдались в такой сильной степени, как здесь, за исключением настоящей чумы: и, что гораздо важнее, это также была *заразная болезнь*.

Впервые это почувствовалось здесь, а это было в 1485 году, это началось в Армии, с которой служил король *Генрих VII*. прибыл из *Франции* и высадился в *Уэльсе* [61]: и некоторые предполагали, что он был привезен во время знаменитой осады *Родоса* *Turks three or four Years before, as may be collected from what Dr. Keyes says in one Place of his Treatise on this Disease* [62],,. Кроме того, из нескольких возвратов, которые это дало с тех пор, а именно. в 1506, 1517, 1528 и 1551 годах можно с полным основанием подозревать, что в 1528 году это произошло из-за обычной *эпидемии*, которая в то время свирепствовала в *Италии* [63], как я обнаружил, один из наших Историков давно предположил [64]: а другие, весьма вероятно, были вызваны *турецкой инфекцией*. Если хотя бы некоторые из этих Возвратов были вызваны не Остатками прежних Атак, то возвращением подходящего Состава Воздуха, чтобы привести скрытые Семена в Действие до того, как они будут полностью уничтожены. Более вероятно, что эта Болезнь была вызвана *завезенной инфекцией*; потому что мы уверены, что эта Форма Болезни не была характерна для нашего Острова, но что она произвела большие Разрушения с теми же симптомами в *Германии* и других странах [65].

Я называю эту чуму чумой с уменьшенной силой: потому что, хотя она уносила тысячи людей из-за отсутствия надлежащего управления, это было доказательством ее Вредоносности, которая действительно в одном отношении превосходила таковую у самой чумы (ибо немногие, кто был уничтожен ею, пережили приступ более одного естественного дня), тем не менее, она благополучно прошла с *обильным потоотделением* через двадцать четыре часа, когда были приняты надлежащие меры для содействия этой Эвакуации, показала, что это то, что ученый и мудрый историк называет это, скорее *сюрпризом природы*, чем *упрямым к лекарствам*; который объясняет это тем, что *если Пациента согревали умеренными сердечными средствами, он обычно выздоравливал* [66]. И, что мне кажется еще более примечательным, *потливость*, которая была естественным *обострением* этой Чумы, была признана великими врачами лучшим средством против обычной чумы: при своевременном применении это Средство иногда может быть устранено без каких-либо внешних *опухолей*. Более того, рассудительный Наблюдатель сообщает нам, что у многих его Пациентов, когда ему удавалось подавить Буйство Чумки таким искусственным *Потоотделением*, появлялся естественный Пот не возбуждаемый лекарствами, который чрезвычайно освежал [67].

И я не могу не отметить, в качестве подтверждения того, что я изложил, что у нас здесь была такая же Лихорадка в 1713 году, примерно в *сентябре*, которая называлась *Дюнкеркской лихорадкой*, поскольку была занесена нашими солдатами оттуда. Вероятно, это произошло

отчумы, которая за несколько лет до этого вспыхнула в *Данциге* и некоторое время продолжалась в городах *Севера*. У нас эта Лихорадка начиналась только с головной боли и проходила в виде обильного *пота*, обычно после дня заключения; но в *Дюнкерке* она сопровождалась дополнительными симптомами *рвоты*, *диареи* т. Д.

Возвращаясь к этому отступлению: из всего сказанного, я думаю, совершенно ясно следует, что *чума* - это настоящий Яд, который, будучи выведен в Южных частях Света, переносится торговлей в другие страны, особенно в *Турцию*, где он поддерживается за счет своего рода циркуляции от людей к товарам: что происходит главным образом из-за небрежности тамошних людей, которые глупо беспечны в этом деле. Что, когда Составвоздуха благоприятствует *инфекции*, она свирепствует там с большой силой: что в это время особенно больные Люди передают ее друг другу, и от них *заразное Вещество* откладывается в Продуктах рыхлой и мягкой консистенции, которые, будучи упакованными и перевезенными в другие страны, выпускают при вскрытии заключенные Семена *Заразы* и вызывают болезнь всякий раз, когда воздух располагает к приданию им силы; в противном случае они могут рассеяться без каких-либо значительных вредных последствий. И, наконец, что *воздух* обычно не рассеивает и не распространяет их на большие расстояния, если строго предотвращать общение и торговлю с зараженным Местом.

ЧАСТЬ II.

О методах борьбы с чумой.

ГЛАВА I.

Предотвращения заражения из других стран.

Поскольку приятно знать, что чума не является коренным жителем нашей Страны, это также является стимулом к предельному усердию в поиске средств уберечься от нее.

Это Предостережение состоит из двух частей: *предотвратить его занесение на наш Остров*; и, если такое Бедствие произойдет, *положить конец его распространению среди нас*.

Первое из них предусмотрено установленным Методом принуждения судов, прибывающих из *зараженных* мест, к *введению Карантина*, в отношении которого я считаю необходимым соблюдать следующие Правила.

Вблизи нескольких наших Портов должны быть *Лазаретто*, построенные в удобных Местах, на небольших островах, если это возможно, для приема как Людей, так и Товаров, прибывающих из Мест, подозреваемых в *заражении*: недостаточно держать людей в *карантине* на борту корабля; единственное применение этого - наблюдать, не умрет ли кто-нибудь из них. Ибо *Инфекция* может так долго сохраняться в Одежде, в которой она однажды поселилась, что столько же, даже больше, если Болезнь продолжается на Корабле, может быть занесено на Берег в конце сорокового дня, чем в начале: если только новый *Карантин* не вводится каждый раз, когда умирает кто-либо; что может закончиться только уничтожением всей Команды Корабля.

Если на Корабле произошла какая-либо *заразная* болезнь; *здоровые* матросы должны оставить свою Одежду, которую следует утопить в море, люди вымыты и побриты, и в свежей одежде должны оставаться в *Лазаретто* тридцать или сорок Дней. Причина этого в том, что люди могут сами излечиться от Болезни и, тем не менее, долгое время сохранять *Следы of Infection* about them a considerable time: as we frequently see the *Small-Pox* забирают у тех, кто за несколько дней до этого переболел Чумой.

The *Больных*, если таковые имеются, следует содержать в домах, удаленных от *Саунда*, и через некоторое время после выздоровления их также следует вымыть и побрить, и у них должна быть свежая одежда; все, что они носили во время болезни, должно быть утоплено или похоронено, а затем перенесено в Дома *Саунда* и оставаться там тридцать или сорок дней.

Я особенно тщательно уничтожаю Одежду Больных, потому что она содержит в себе самую *Квинтэссенцию Заразы*. Очень изобретательный Автор [68] в своем замечательном Описании чумы во *Флоренции* в 1348 году рассказывает о том, что сам видел: две *свиньи* нашли на улицах *Тряпки*, которые были сброшены с бедняка, умершего от Болезни, обнюхали их и разорвали зубами, забились в конвульсиях и умерли менее чем за час. Ученый *Фракасториус* сообщает нам, что в его время в *Вероне* была чума, и не менее двадцати пяти человек были последовательно убиты в результате Заражения одной *Меховой Одежды* [69]. И *Форестус* приводит аналогичный Пример с семью Детьми, которые умерли, играя на Одежде,

привезенной в *Алкмаер* в *Северной Голландии* из зараженного Дома в *Зеландии* [70]. Покойный мистер *Уильямс*, капеллан сэра *Роберта Самтона*, в бытность послом в *Константинополе*, рассказывал историю того же рода, которую ему рассказал *Басса*: во время экспедиции, которую этот *Басса* совершил к границам *Польши*, one of the *Janizaries* under his Command dy'd of the *Plague*; whose Jacket, a very rich one, being bought by another *Janizary*янычару. не успел он надеть его, как тоже заболел и умер: и то же несчастье постигло еще пятерыхянычар, которые впоследствии носили его. *Басса* рассказал мистеру *Уильямсу*, главным образом ради того дальнейшего Обстоятельства, что упомянутые выше Инциденты побудили его отдать приказ о сожжении Одежды, рассчитывая в данном случае показать мистеру *Уильямсу*, что есть *турки*, которые позволяют себе такую Свободу мысли, что не уделяют такого строгого внимания *магометанской* доктрине Фатальности, как это делают простолюдины среди них.

Если на Корабле не было случаев Заболевания, я не вижу причин, по которым Люди должны вводить *Карантин*. Вместо этого их можно постирать, а их одежду проветрить в *Лазаретто*, как Товар, в течение одной недели.

Но наибольшую опасность представляют такие *Товары*, которые способны сохранять Инфекцию, такие как *Хлопок*, *Конопля* и *лен*, *бумага* или *Книги*, *Шелк* всех видов, *лен*, *Шерсть*, *Перья*, *Волосы* и все виды *Кож*. *Лазаретница* для них должна находиться на расстоянии от Лазарета для мужчин; и они должны быть распакованы на удобных складах и, насколько это возможно, находиться на свежем воздухе в течение сорока дней.

Это, возможно, может показаться слишком долгим; но поскольку мы не знаем точно, сколько времени необходимо для того, чтобы очистить Промежутки губчатых веществ от *инфекционных веществ* свежим воздухом, Осторожность в этом вопросе не может быть чрезмерной. Конечно, предлагаемое здесь время, давно установленное общим Обычаем, ни в коей мере не должно быть сокращено; если только не будет найден способ избежать попыток, когда тела перестанут выделять вредные Пары. Возможно, это можно было бы обнаружить, поместив рядом с ними нежных животных, особенно маленьких *птичек*: потому что во Времена чумы было замечено, что Страна была покинута *птицами*; а у тех, кого держали в домах, многие из них умерли [71]. Теперь, если будет обнаружено, что *птицы* выпущенные на волю среди Товаров в начале их *карантина*, опасны для *заразы*, находящейся в них, это может быть достоверно установлено, когда такие Товары станут чистыми, путем повторения Испытания до тех пор, пока *Птицы*, выпущенные среди них, не пострадают. Но об использовании этого Средства можно узнать только на собственном опыте. Между тем, я признаю, что мне нравится *Мысль* из сострадания к бедным Работникам, которые должны подвергать свою жизнь опасности, выполняя эту Работу: и хотя я хорошо знаю, что среди животных есть *чумы*, которые не безразлично поражают все их виды, некоторые из них ограничены определенным *видом* (например, болезнь *черного крупного рогатого скота*, случившаяся здесь несколько лет назад, которая не оказалась заразной ни для других животных, ни для людей), тем не менее, всегда было замечено, что чума, вызванная настоящая чума среди Людей была разрушительной для всех Существ, какого бы вида они ни были.

Весьма примечательная история, недавно рассказанная мне Человеком, пользующимся несомненным авторитетом, слишком соответствует цели, чтобы ее здесь опускать. Факт таков. В 1726 году английский корабль принял Товары в *Большом Кауре*, когда там бушевала чума, и доставил их в *Александрию*. При вскрытии одного из Тюков Шерсти в Поле дватурка занятые

этой Работой, были немедленно убиты, а несколько *птиц*, случайно пролетевших над этим Местом, упали замертво.

Однако использованию *карантина* не полностью препятствует наше незнание точного времени, необходимого для этой Очистки: поскольку *Карантин*, по крайней мере, служит проверкой, заражен Товар или нет; вряд ли возможно, что каждый из тех, кто обязан за ним ухаживать, сможет избежать травм, если это так. И всякий раз, когда это происходит, Товар должен быть уничтожен.

Я считаю само собой разумеющимся, что *Продукты* следует *открывать*, когда их кладут в *Lazaretto*, иначе от их нахождения там никакой пользы не будет. Это постоянная практика в *портах Италии*. То, что так обстоит дело в *Ливорно*, видно из недавно опубликованного отчета о том, как там проводятся *карантины*. и я нахожу, что то же Правило соблюдается в *Венеции*, из подлинного документа, который у меня перед глазами, содержащего Методы, используемые в этом городе, где *Карантины* были введены с 1484 года; в это время, насколько я могу узнать, они были впервые введены в *Европе*. В этом Месте все *тюки с хлопком, Camel's or of Beaver's Hair ript*, носильщики каждый День *вскрывают* от края до края, и в них засовывают свои обнаженные Руки, чтобы Воздух мог иметь свободный доступ ко всем частям Груза. Что некоторые подобные Предостережения не следует упускать из виду, ясно доказывает Несчастье, случившееся на острове *Бермуды* около 1695 года; где, как сообщил мне ученый доктор *Галлей*, мешок с *хлопком* тайком выброшенный на берег, пролежал более месяца без какого-либо ущерба для Обитателей Дома, где он был спрятан; но когда его распределили между Обитателями, он принес с собой такую *заразу*, что Живые люди едва смогли выжить. этого было достаточно, чтобы похоронить Мертвых. Это отношение доктор *Халли* получил от капитана *Такера* с *Бермудских островов*, брата мистера *Такера*, бывшего заместителя секретаря в офисе нашего Секретаря.

Действительно, как часто бывало, из всех Товаров, несущих *инфекцию*, *Cotton in particular is the most dangerous, and Turkey is almost a perpetual Seminary of the чумы*; Я не могу не считать в высшей степени разумным, что какой бы *Хлопок* ни импортировался из этой части Мира, его следует постоянно держать в *карантине*: поскольку он мог заразиться *инфекцией* во время упаковки, несмотря на отсутствие каких-либо Команда корабля почувствовала от этого какой-то вред. И время, прошедшее с момента его упаковки до прибытия сюда, не дает уверенности в том, что он очищен от *Инфекции*. По крайней мере, установлено, что времени, затрачиваемого судами на прохождение между *Турцией* и *Марселем*, недостаточно для того, чтобы товары утратили свою *зараженность*: как явствует не только из последнего Примера, но и из Наблюдения, сделанного в некоем *Меморандуме*, составленном заместителем по торговле в *Марселе* [72]. *Марсель* является единственным портом в *Франции* которому разрешено принимать товары из *Леванта*, из-за его исключительного удобства для *карантина*, поскольку вокруг него расположено несколько небольших *островов*. *Порты France in the Western Ocean, Memorial to the Royal Council of Trade*, в котором содержался ряд обоснований их Притязаний. На это *заместитель* в *Марселе* отвечает в *Меморандуме* о котором я говорю, в котором очень подчеркивается это Преимущество *Марселя* по *карантину* перед другими портами: и, чтобы продемонстрировать его важность, прямо заявляется, что в этом Месте было обнаружено много случаев смерти людей от *чумы* при перевозке товаров, находящихся под *карантином*. Теперь, если быть уверенным, что Товары сохранили *Инфекцию* во время их следования из *Турции* в *Марсель*, то это слишком смелая презумпция, чтобы быть допущенным в таком важном Деле,

как это, что они обязательно должны полностью исчезнуть во время их прибытия к нам, потому что Путешествие более длительное. Но помимо этого, есть несколько экземпляров Goods, которые сохраняют свою зараженность на протяжении многих лет. В частности, *Alex. Бенедикт* дает очень четкое описание Пуховой Перины, которую пролежали семь лет по подозрению в заражении, что привело к пагубным последствиям в the конце этого большого Промежутка Времени [73]. А сэр *Теодор Майерн* рассказывает, что какая-то Одежда, испачканная кровью и веществом от чумных язв, застрявшая между *циновкой* и стеной дома в Париже, через несколько лет передала чуму рабочему, который ее вынес, которая в настоящее время распространилась по Городу [74].

Что делает *хлопок* таким чрезвычайно опасным, так это его огромная способность впитывать и удерживать вблизи себя любые *Выделения*, с которыми я ранее провел особый эксперимент, поместив немного *ваты* на один день рядом с *Куском разлагающейся плоти* от ампутированной конечности в Стекланный колпак, но не прикасаясь к нему: поскольку *вата* впитала в себя настолько сильный Запах, что, будучи помещенной в закрытую коробку, она сохранила свой отвратительный запах над ампутированной конечностью. десять месяцев, и, я полагаю, хранил бы это в течение многих лет. Если бы вместо *Испарений разлагающейся Плоты* здорового Человека этот *Хлопок* был пропитан Испарениями разлагающейся Материи от человека, заболевшего *чумой*, я не сомневаюсь, что он передал бы Инфекцию. И эксперимент удалось бы одинаково в обоих случаях, если вместо *хлопок, шелк, шерсть*, или *волосы* были заключенном в сосуде: животное веществ, которые наиболее склонны привлекать летучие частицы, которые исходят от тела той же природы с собой.

Поскольку должны быть приняты все разумные меры как для *Здоровых* and *Sick*, которые вводят *Карантин*, поэтому его строгое соблюдение должно подкрепляться самыми суровыми наказаниями. И если Корабль прибывает из какого-либо Места, где бушевала чума, во Время Отхода Судна от него с большей, чем обычно, Жестокостью; это будет самым надежным способом *потопить* все *Товары*, а иногда даже *Корабль*, особенно если кто-либо на борту умер от Болезни.

Также не следует упускать из виду следующее Предостережение: когда *зараза* где-либо прекратится с приближением зимы, будет небезопасно начинать свободную торговлю с *ней* слишком рано: потому что есть случаи, когда *чума* прекращается из-за зимних холодов, и все же ее Семена не уничтожаются, а только остаются неактивными, пока тепло следующей весны не придаст им новую Жизнь и Силу. Так, во время великой *чумы* в *Генуе* около сорока лет назад, которая продолжалась около двух лет; в первое лето умерло около *десяти тысяч* человек; следующей зимой почти никого не было; но летом после нее умерло не менее *шестидесяти тысяч*. Подобным же образом последняя чума в *Лондоне* появилась в конце 1664 года и была остановлена зимой сильными морозами, продолжавшимися почти три месяца; так что больше никаких проявлений ее не было "до следующей весны" [75]. Теперь, если *Товары*, привезенные из такого Места, сохраняют какую-либо скрытую *Заразу*, возникнет Опасность того, что они произведут такой же Вред в том Месте, куда они доставлены, какой они вызвали бы в том, откуда они прибыли.

Но прежде всего необходимо, чтобы *Подпольный ввоз* Товаров наказывался со всей строгостью; из-за такой порочной практики я всегда буду опасаться большей опасности занести *Болезнь*, чем каким-либо другим способом.

Это, я думаю, наиболее существенные Моменты, на которые следует обращать внимание, защищаясь от *заразы* из других стран. Конкретный способ приведения в Исполнение этих Указаний, таких как *Посещение судов, Регулирование of Lazaretto's* и т.д. Я предоставляю это надлежащим Офицерам, которым иногда следовало бы прибегать к помощи способных врачей.

ГЛАВА II.

О прекращении распространения чумы, если она проникнет в нашу Страну.

Следующее соображение заключается в том, что делать в случае, если из-за Выкидыша в общественном учреждении, из-за Пренебрежения должностных лиц или иным образом такое Бедствие постигнет нас.

В Мире нет *Зла*, в котором великое Правило *Сопротивления Началу* применялось бы более должным образом, чем в данном Случае; и все же, к сожалению, случилось так, что ранее предпринятые общие Шаги имели прямую тенденцию препятствовать применению *этого Принципа* на Практике.

Поскольку *чума* всегда вспыхивает в каком-то определенном Месте, несомненно, что Указания *гражданского магистрата* должны быть такими, чтобы в интересах зараженных семей сообщать о своем Несчастье так же, как в случае *пожарав* Доме обращаться за Помощью к Соседям; тогда как, напротив, Методы, применяемые Общественностью в таких Случаях, всегда имели вид суровой *дисциплины* и даже *наказания*, скорее, чем о *Сострадательной Заботе*; которая, естественно, должна заставить *Инфицированного* скрывать Болезнь как можно дольше.

Основной импорт *заказов*, поступающих в эти времена было [76]; а только, как оказалось, дом был заражен, чтобы сохранить ее заткнуться, с *Большим Красным Крестом*, и эти слова, *Господь, Смилуйся над нами*, нарисовал на двери; сторожей, присутствовавших день и ночь, чтобы предотвратить любой может зайти или выйти, кроме *врачей, хирургов, аптекарей, санитары, Искатели*, и т. д. как были разрешены властью: и чтобы это продолжалось как минимум месяц после того, как все семьи *погибших* или *восстановлены*.

Нелегко представить себе более унылую Картину Страданий, чем эта: Семьи, изолированные от всех своих Знакомых, хотя и охвачены Недугом, который больше всего на Свете нуждается в Утешении и Помощи; оставленные на попечение бесчеловечной Медсестры (ибо таковые часто встречаются в наше время около Больных;) и Незнакомые со всем, кроме печального зрелища Прогресса, который Смерть творит между собой: с небольшими Надеждами на Жизнь, оставленными Выжившим, и с теми, кто смешан с тревогой и сомнением, не лучше ли умереть, чем продлить жалкое Существование после Потери своих лучших Друзей и ближайших Родственников.

Если *страх*, *Отчаяние* и всякое *Уныние Духа* подвергают Тело *Заражению* и придают ему большую Силу там, где оно получено, как это делают все Врачи; я не вижу, как Болезнь может быть сильнее, чем при таком Лечении.

Ничто не может оправдать такую *Жестокость*, кроме ссылки на то, что это делается на благо всего *Сообщества* и предотвращает распространение *инфекции*. Но это, при должном рассмотрении, окажется совершенно иным: ибо, пока *Зараза* поддерживается в Доме и постоянно усиливается в результате ежедневных *Завоеваний*, которые она совершает, невозможно, чтобы *воздух* не стал загрязненным в такой значительной степени, чтобы *Инфекция* распространилась по Окрестностям при первом же Попадании. Закрывающиеся дома таким образом лишь удерживают так много *Очагов заразы*, которая рано или поздно будет распространена за границы: ожидание месяца или дольше после смерти последнего Пациента принесет пользы не больше, чем сохранение в распакованном виде *Тюка* зараженными *товарами*; вирус вылетит наружу, как только будет открыт *Ящик Пандоры*.

Поскольку эти Меры были приняты из-за незнания истинной природы *инфекции*, я твердо убежден, что они в значительной степени способствовали длительному распространению *чумы* каждый раз, когда они применялись в этом Городе: и, без сомнения, они имели такие же пагубные последствия в других странах.

Поэтому неудивительно, что часто раздавались тяжкие жалобы на это неразумное Использование; и что граждане все это время пребывали в сильнейших опасениях быть таким образом *Запертыми*. Это заставляло их скрывать Болезнь так долго, как они могли, что в значительной степени способствовало ее усилению и распространению; и когда они были заключены, часто случалось, что они вырывались из своего *Заточения*, либо вылезая через Окна, и т. Д. Или подкупая Сторожей у своих Дверей; а иногда даже убивая их. Поэтому по Ночам часто встречали людей, бегущих по Улицам с отвратительными *криками Horror and Despair, quite Distracted* то ли от ярости Лихорадки, то ли от Душевных Терзаний, в которые их повергали ежедневные Смерти, которые они видели у своих ближайших Родственников.,,

В этих жалких Обстоятельствах многие бежали, а когда им удавалось спастись, они либо отправлялись к своим Друзьям в Деревню, либо строили себе Хижины или Палатки в открытом Поле, либо садились на борт Кораблей, стоявших на реке. Некоторые также были спасены, закрыв свои Дома от всякого общения с соседями [77].

И следует отметить, что всякий раз, когда народные Призывы заходили так далеко, чтобы добиться хоть какого-то Облегчения для *Больных*, за этим замечательным образом следовало Ослабление Болезни. Чума в 1636 году началась с большим насилием; но, поскольку Королевская власть разрешила людям покинуть свои Дома, было замечено, что *ни один из двадцати вывезенных здоровых людей не заболел и ни один из десяти Заболевших не умер* [78]. Только этот единственный Случай, если бы не было других, с тех пор имел бы значение для того, чтобы вынести решение Магистратуре о недопустимости слишком строгих ограничений. Но помимо этого, предшествующая *эпидемия, а именно*. 1625 год дает нам еще один Пример очень заметного снижения после прекращения *закрытия* домов. Действительно, было так поздно в том году, прежде чем это было сделано, что близкое приближение зимы, несомненно, было одной из причин последовавшего за этим уменьшения Заболеваемости; однако оно было настолько значительным, что, по крайней мере, не подлежит сомнению, что разрешенная тогда Свобода не была препятствием для этого. Для этого *вскрытие* домов было разрешено в начале

сентября: и если за последнюю неделю *августа* умерло не менее четырех тысяч двухсот восемнадцати человек, то уже на следующей неделе число захоронений сократилось до трех тысяч трехсот сорока четырех; а всего лишь на четвертой неделе после этого - до восьмисот пятидесяти двух [79].

Поскольку управление в прежние времена ни ответов, *цельзнакомства начало* этой *инфекции*, ни остановить его, когда *обнаружила*, другие меры, безусловно, должны быть приняты; который, я думаю, должны быть такого характера.

Прежде всего, следует создать *Совет здравоохранения*, состоящий из нескольких высших должностных лиц государства, как церковных, так и гражданских, нескольких главных магистратов города, двух или трех врачей *и т.д.* И этому *Совету* следует предоставить такие Полномочия, которые позволили бы им следить за тем, чтобы все их Приказы выполнялись беспристрастно и справедливо, и чтобы офицеры, которых они нанимают, не подвергали ненужным трудностям ни под каким Предлогом.

Вместо *невежественных старух*, которых обычно назначают *Поисковиками* в приходах, чтобы выяснять, от каких болезней умирают люди, эта *должность* должна быть поручена *понимающим и прилежным мужчинам*, в обязанности которых должно входить, как только они обнаружат, что кто-либо умер необычным образом, особенно с *синюшными пятнами*, *бубонами* или *карбункулами*, уведомлять об этом *Совет здравоохранения*; который должен немедленно направить опытных врачей в Больницу. осмотреть Тела Подозреваемых и посетить Дома по Соседству, особенно *бедняков*, среди которых обычно начинается это Зло. И если по их Сообщению выяснится, что разразилась *чумная болезнь*, они должны без промедления приказать *вывезти* все Семьи, в которых находится Больной,;больных*х*расселить в разные места отСаунда:но дома для обоих должны находиться в трех или четырех милях от Города; а сЗдоровыхлюдей следуетснять всю одежду,вымытьипобрить, прежде чем они отправятся в свое новое Жилье. Эти изъятия должны производиться ночью, когда на улицах нет людей, что предотвратит любую Опасность распространения Инфекции. И, кроме того, следует принять все возможные меры предосторожности, чтобы обеспечить*Больных*такими средствами передвижения, чтобы они не получили травм.

Поскольку такое Обращение необходимо по отношению к *бедным и подлым* людям; поэтому *богатые*, у которых есть Удобства, могут быть вынуждены вместо того, чтобы отправляться к*Лазаретто*, отправляться в свои Загородные дома: при условии, что всегда будут приниматься меры к тому, чтобы *здоровые* были отделены от *Инфицированных*. И в то же время всем жителям, которые еще здоровы, следует разрешить, нет, поощрить покидать Город, который, чем он стройнее, тем здоровее.

Не должно быть недостатка в *Сострадании* и уходе за *Больными*, которым, когда их поселят в *чистых* и *проветриваемых* Помещениях, при должной Осторожности не будет большой опасности оказывать Помощь. Все расходы должны оплачиваться обществом, и никакие Расходы не должны считаться большими, которые уравниваются спасением Нации от величайшего из Бедствий. Мне также не кажется совершенно необоснованным, что *Награда* должна быть присуждена Человеку, который первым обнаружит *Инфекцию* в любом Месте:

поскольку неоспоримо, что ознакомление с *Злом* тем, кто снабжен надлежащими Методами борьбы с ним, является первым и главным шагом к его преодолению.

Хотя методы, применяемые в других странах, так же как и в нашей собственной, в целом отличались от того, что мы здесь рекомендовали, все же нередко случаи необычайного успеха, сопутствующие этим Мерам, когда бы ни случилось применять их на Практике.

Магистраты города *Феррара* в *Италии* в 1630 году, когда вся Местность вокруг них была заражена *чумой*, наблюдая за неудачным поведением своих Соседей, которые, опасаясь потерять свою торговлю, делали все возможное, чтобы скрыть Болезнь, держа Больных в своих домах, решили, когда того потребуют обстоятельства, прибегнуть к другому Методу. Соответственно, как только они получили Информацию о том, что в их Городе кто-то умер от *Чумы*, они немедленно перевезли всю Семью, к которой он принадлежал, в *Лазарет*, где все, числом семь человек, также умерли. Но хотя Болезнь, таким образом, была злокачественной, дальше она не продвинулась, будучи сразу же подавлена этим Методом. В течение года одно и то же Дело повторялось семь или восемь Раз, и это Руководство так же часто пресекало его. Примеру этого города впоследствии не раз с таким успехом следовали другие города на той же Территории, что было сочтено целесообразным для общего блага опубликовать в *Мемуарах* жителей *Феррары* следующее Заявление: *Что единственное средство против чумы - это обнаружить ее как можно раньше и таким образом уничтожить в самом начале* [80].

Не менее примечательно, чем это Происшествие в *Ферраре*, то, что произошло в *Риме* во время *чумы*, на что я обращал внимание ранее, в 1657 году. Когда болезнь распространилась как среди Богатых, так и среди бедных и свирепствовала самым жестоким Образом, *папа* назначил кардинала *Гастальди* генеральным комиссаром здравоохранения, передав ему на время Власть над всей *Священной коллегией* с полным Правом делать все, что он сочтет необходимым. После этого он отдал строгий Приказ, чтобы ни один больной или подозреваемый Человек не оставался в своих собственных Домах. Больных он, по первому Уведомлению, отправлял в *Лазарет* на острове в *Тайбере*; а всех, кто находился с ними в одних домах, - в другие больницы, только за пределами Города, чтобы отправить на остров, если они заболеют. В то же Время он тщательно позаботился о том, чтобы отправить их Товары в проветриваемое Место для очистки. Он исполнял эти Предписания с такой Строгостью, что ни один Человек самого высокого звания не был освобожден от этого Обращения; что вызвало сначала большие жалобы на кардинала за его Суровость; но вскоре после этого он получил всеобщую благодарность: за два месяца таким способом он полностью очистил Город от *чумы*, которая продолжалась в нем почти два года. И было особенно замечено, что в то время как раньше, когда Болезнь однажды проникала в Дом, она редко заканчивалась без того, чтобы не охватить всю Семью; при таком Лечении едва ли пятеро из ста здоровых Людей были инфицированы [81].

Я не могу не отметить, что *чума* была остановлена в *Марселе* на целых две недели теми же Мерами и, вероятно, могла бы быть полностью ликвидирована, если бы не приданная ей новой силой несвоевременная Уверенность жителей во время этого Перерыва: которая, как нам сообщают, была настолько велика, что они не поверили, что *чума* вообще была среди них, и публично упрекали врачей и хирургов за то, что они их напрасно напугали [82]. В то Время, без сомнения, они, должно быть, настолько пренебрегли Предосторожностями, необходимыми для

их Безопасности, что не оставили нам повода для удивления, что после этого Болезнь вспыхнет снова со слишком большой силой, чтобы ее можно было победить во второй Раз.

Но, помимо этих Примеров в зарубежных странах, у нас есть еще один Пример того же Характера ближе к нашей Стране. Когда чума была в последний раз здесь, в *Англии*, при ее первом появлении в *Пуле* в *Дорсетшире*, магистраты немедленно подавили ее, поместив *Больных* в *Чумные дома* за пределами Города, как это хорошо помнят там до сих Пор. Очень примечательное событие в значительной степени способствовало сохранению в памяти всех обстоятельств этой Сделки. Они столкнулись с некоторыми трудностями в поиске кого-либо для ухода за *больными* после их переезда, что вынудило Город нанять *молодую женщину*, тогда приговоренную к смертной казни, для оказания этой Услуги под обещание использовать их Интересы для получения ее помилования. Молодая женщина избежала Болезни, но пренебрегла просьбой Корпорации о заключении с ней Помолвки через три или четыре месяца после того, как она была варварски повешена *мэром* после Ссоры между ними.

Я бы хотел, чтобы здесь было замечено, что поскольку Совет, который я давал, основан на том Принципе, что лучший метод остановить инфекцию - это отделить *здоровых* от *Больных*; поэтому в маленьких городах и деревнях, где это практически осуществимо, если *здоровые* переселяются в *бараки* или подобные просторные жилища, это, вероятно, может быть даже полезнее, чем переселять *Больных*. Этот метод был признан полезным во *Франции* после того, как все остальные потерпели неудачу. Но успех этого Метода доказывает, что Метод *удаления Больных* там, где другой не может быть применен, является наиболее подходящим из всех.

Когда *больные Семьи* уйдут, все Имущество Домов, в которых они находились, должно быть *похоронено* глубоко под Землей. Это я предпочитаю *сжиганию* их: потому что, особенно в тесном месте, некоторые инфекционные частицы могут быть рассеяны дымом по окрестностям; согласно тому, что *сообщает "Меркуриалис"*, чума в *Венеции* усилилась из-за сжигания большого количества зараженных товаров в городе [83]. Недавно один мой Знакомый ученый Врач рассказал мне об одном Случае (переданном ему Аптекарем, который был на Месте, когда это произошло), который заслуживает того, чтобы его здесь упомянуть. История такова. В *Шипстоне*, маленьком городке на реке *Стоур* в *Вустершире*, a poor Vagabond was seen walking in the Streets with the Small-Pox.... Напуганные люди позаботились о том, чтобы его отнесли в маленький дом, расположенный на холме, на некотором расстоянии от города, снабдив его всем необходимым. Через несколько дней Мужчина умер. Они приказали закопать его глубоко в Землю, а Дом с его Одеждой сжечь. Довольно сильный ветер нанес дым на дома на одной стороне города: в этой Части несколько дней спустя восемь человек заболели *оспой*. Так опасна *Жара* при всех видах чумных заболеваний и так распространена Инфекция. И более того, сами Дома также могут быть снесены, если это удобно сделать; то есть, если они достаточно удалены от других: в противном случае может быть достаточно их тщательной очистки, а затем оштукатуривания. И после этого по-прежнему следует принимать все возможные меры предосторожности для устранения любых обнаруженных причин, порождающих и способствующих *заражению*. Для этого *Надзирателям* за бедняками (которым в этом могут помогать другие Должностные Лица) следует посещать Жилища всех низших слоев Населения; и там, где они находят их *слишком тесными* и *мерзкими*, следует уменьшить их число, отправив некоторых в лучшие Жилища, и позаботиться всеми Способами Обеспечения и Поощрения, чтобы сделать их более *чистыми* и *милыми*.

Ни одно доброе Дело не несет с собой такой награды, как такого рода *Благотворительность*: и поэтому, какими бы ни были Затраты, их никогда не следует считать неразумными. Ибо ничто так не приближается к первопричине *Чумы*, как Воздух, насыщенный Влагой и испорченный Нечистотами, исходящими от *Тел Животных*.

Наши *обычные тюрьмы* дают нам Пример чего-то подобного, когда очень немногие избегают того, что они называют *Лихорадкой*, которая всегда сопровождается определенной степенью *Злонамеренности*, пропорциональной *Духоте* и *зловонию* этого Места: и правительству, безусловно, было бы разумно, как в отношении здоровья *города*, так и из Сострадания к *заключенным*, позаботиться о том, чтобы во всех *Домах заключения* содержались настолько воздушные и чистые, насколько это соответствует Назначению, для которого они предназначены.

The *Черный ассиз* в *Оксфорде*, состоявшийся в тамошнем замке в 1577 году, никогда не будет забыт [84]; на котором судьи, джентри и почти все присутствовавшие, в количестве трехсот человек, были убиты *ядовитым паром*, который, как полагают некоторые, вырвался из *Земли*; но *благородным* и *великим философом* [85] более справедливо предполагалось, что он был убит. *заключенные* вывели их из *Ворот* во *Суд*; при этом было замечено, что только они не пострадали от этого.

В то же самое время, когда такая *Забота о домах* осуществляется, соответствующим должностным лицам должно быть строго поручено следить за тем, чтобы *улицы* мылись и содержались в чистоте от *грязи*, *падали* и *всевозможных отходов*, которые следует выносить в *ночное время*: также не следует допускать, чтобы *Склады* находились слишком близко к *Городу*. *Попрошайки* и *праздные люди* должны быть подобраны, а такие убогие *Предметы*, которые не годятся ни для *обычных больниц*, ни для *Работных домов*, должны быть предоставлены в *Больнице для неизлечимых*.

Приказы такого рода действительно необходимо соблюдать во все времена, особенно в густонаселенных городах; и поэтому я с сожалением вынужден заметить, что в *Лондоне* и *Вестминстере* нет хорошей *полиции*, созданной в этих целях: из-за отсутствия которой горожане и дворянство ежедневно подвергаются многочисленным досадам.

Если упомянутые нами ранние *Меры предосторожности* окажутся успешными, отпадет необходимость в каких-либо *Методах очистки воздуха*, в *очистке домов* или в *Правилах защиты отдельных людей от инфекции*: ко всему этому следует прислушиваться, если *чума* наберет силу, так что *больных* станет слишком много, чтобы их можно было удалить (как это будет, когда болезнь будет бушевать в течение значительного времени).

Что касается *первого*: *Огонь* почти повсеместно рекомендовался для этой *Цели*, как древними, так и современными; которые советовали разводить частые и многочисленные *пожары* в зараженных городах. Я думаю, что это *Предписание* почти полностью основано на *Традиции*, согласно которой *Hippocrates* остановил *чуму* в *Греции*. Но следует отметить, что ни о чем подобном не упоминается в *Трудах Гиппократа*. Лучшим авторитетом, которым мы располагаем по этому поводу, является *Свидетельство Галена*, хотя оно также упоминается другими авторами. *Гален*, рекомендуя *Териаку* от *чумы*, счел уместным, по-видимому, сравнить ее с *Огнем*; и, исходя из этого *Тщеславия*, рассказывает, что *Гиппократ* вылечил *чуму*, которая пришла из *Эфиопии* в *Грецию*, очистив *воздухкострами*, в которые бросали душистые *Травы* и

Цветы вместе с Мазями тончайшего вкуса. Примечательно, что среди *Посланий* приписываемых *Гиппократу*, которые, хотя и не являются подлинными, все же старше *Галена*, есть *Указ*, который, как говорят, был издан *афинянами* в честь этого Отца Врачей, в котором упоминается о Службе, которую он оказал своей Стране во время чумы, говорится только, что он разослал своих Ученых в несколько Частей с надлежащими Инструкциями по лечению Болезни. Из чего следует, что эта История о *Пожарах* была едва известна или вообще не была известна в то Время, когда были составлены эти *Письма*. И *Соранус* может еще больше подтвердить нас, что это было составлено спустя долгое время после смерти *Гиппократа*: поскольку *Соранус* говорит только в общих чертах, что *Гиппократ* предсказал приход *Эпидемии* и позаботился о городах *Греции*; без какого-либо упоминания о том, что он использовал этот конкретный Прием. *Плутарх* действительно говорит о подобной Практике, обычно одобряемой среди врачей, которую он использует для иллюстрации определенного Обычая *египтян*, о которых он говорит, что они *очищают* воздух парами *смолы* и *Myrrh*, as Physicians correct the Foulness, and attenuate the Thickness thereof in Times of Pestilence, by burning Sweet-Woods, Juniper, Cypress"] ис.

Это я считаю суммой того, что можно почерпнуть из Античности в связи с этим Пунктом; отсюда мы можем видеть, что авторы слишком поспешно пришли к выводу об использовании *обычного огня* в данном Случае, опираясь на Авторитет и Пример *Гиппократа*, хотя нам следует принять Факт, изложенный *Галеном*: хотя отсюда не будет казаться, что сам *Гиппократ* полагался на них; поскольку он считал необходимым прибегнуть к Помощи *ароматических паров*. Но поскольку этот Факт не основан на достаточном Авторитете, нет необходимости долго настаивать на нем. Отрывок, который я привел из *Плутарха*, лучше объяснит, каковы были настроения тех Врачей, которые одобрили Эту Практику. Похоже, они ожидали, что оттуда рассеется Густота и Затхлость Воздуха. И нет сомнения, что такое дурное Расположение Воздуха, происходящее от *сырости*, *Испарений* и тому подобного, может быть исправлено даже *обычными Пожарами*, и иногда устраняется Предрасположенность воздуха к Заражению из-за этих Причин. Но я думаю, что этот Метод, если это будет необходимо, следует применить на Практике до прихода *Эпидемии*. Когда смута фактически *началась*, и бушует, поскольку известно, что *распространение* и *увеличение* в жару в *летний*, и наоборот проверяется *холода* в *зимний период*; несомненно, что повышает, что *тепло*, пока добавьте силу к заболеванию: как *советы*, *дозировка*, принимает во внимание, что *Кузнецов*, и все те, кто работал на *пожаре* в наибольшей мере используются в *чумы* в *Венеции* в свое время [87]. Смогут ли Служебные *пожары* исправить какие-либо другие вредные свойства Воздуха, компенсируют Неудобства по этой причине, может определить только опыт: и фатального успеха Испытаний, проведенных здесь во время последней *эпидемии*, более чем достаточно, чтобы отбить охоту к дальнейшим попыткам подобного Рода. Из-за того, что на всех *улицах* в течение трех дней подряд были устроены *пожары*, за одну последующую ночь погибло не менее четырех тысяч человек (если верить доктору *Ходжесу*); тогда как ни за одну неделю до или после никогда не уносилось вдвое больше числа [88]. И мы обнаруживаем, что после проведения того же Эксперимента во время последней *чумы* в *Марселе*, Зараза с каждым днем распространялась все больше и больше по Городу с возрастающей яростью и насилием [89].

То, что было сказано о *пожарах*, также следует понимать и о *стрельбе из ружей*, которую некоторые слишком опрометчиво рекомендовали. Надлежащим исправлением воздуха было бы сделать его *свежим* и *прохладным*: соответственно, *арабы* [90], которые были лучше всего знакомы с природой *эпидемий*, советуют людям держаться как можно более *проветренными* и выбирать жилища, открытые ветру, расположенные высоко и освежаемые проточной водой.

Что касается *домов*, то первой заботой должно быть поддержание в них *чистоты*: поскольку *Мерзость* является большим источником *инфекции*, *чистота* является величайшим средством защиты; что показывает нам истинную Причину, по которой *бедняки* наиболее подвержены *заразным болезням*. О *персах* замечено, что, хотя их Страна каждый год поражается *чумой*, сами они редко или вообще никогда от нее не страдают: и также известно, что они самые *чистоплотные* люди в Море, и что многие из них считают важной частью своей Религии удаление *грязи* и *Nusances* of всякого рода *запахов* [91].....

Помимо этого, *арабы* советуют *сохранять в домах прохладу*, как еще один Метод их Очищения, и поэтому, чтобы более полно удовлетворить эту Цель, они предписали *посыпать их охлаждающими травами*, такими как *розмы, фиалки, водяные лилии и т.д.*, А также *умыться яблочным уксусом*, - из всего этого, особенно из последнего, нельзя предложить ничего более подходящего. Я думаю, что также не является неприличным *окуривать дома уксусом*, либо отдельно, либо вместе с *селитрой*, разбрызгивая его по *раскаленному железу или кафелю*; хотя это прямо противоречит тому, что в основном советуют современные авторы, а именно делать окуривания горячими веществами, такими как *бензоин, ладан, Сторакс* и т.д. От которых я не вижу оснований ожидать какого-либо Действия, способного уничтожить *инфекцию*, или сохранять определенные места в чистоте. из Предрасположенности к получению этого; это единственное, на что здесь нужно нацеливаться. *Запах серы*, возможно, поскольку он *изобилует кислым духом*, который, как показывает опыт, очень *проникает* и обладает большой способностью *подавлять брожения*, может принести некоторую пользу в этом направлении.

Поскольку горячие пары, как правило, *бесполезны*, Пары *ядовитых минералов* следует считать *опасными*: и поэтому я не могу не рекомендовать использование всех *окуриваний ртутью или мышьяком*. И уж тем более я бы не советовал, как это делали некоторые, носить *мышьяк на ямке Stomach as an Amulet*: since this Practice has been often attended with very ill Consequences, and is not grounded upon any good Authority, but probably derived from an Error in mistaking the Arabian Word *Darsini*, which signifies *Cinnamon*, for the *Latin de Arsenico*, as I have formerly shewn [92].

Следующим делом после *Очищения домов* является рассмотрение того, какими средствами конкретные *Люди* могут наилучшим образом защитить себя от *Заражения*: для определенного выполнения этого было бы необходимо привести *Соки Тела* в такое Состояние, чтобы оно не подвергалось изменению в результате *Заражения*. Но поскольку на это можно надеяться не больше, чем на *Специальный консервант от оспы*, самое большее, что можно сделать, это поддерживать Организм в таком порядке, чтобы он страдал как можно меньше. *Первым шагом* к этому является поддержание хорошего состояния Здоровья, при котором мы всегда наименее подвержены каким-либо внешним Повреждениям; и не ослаблять Организм *Эвакуацией*. Следующее заключается в том, чтобы остерегаться всякого *Уныния Духа* и *неумеренных Страстей*: ибо они, как мы ежедневно наблюдаем, подвергают людей более распространенному *заражению Оспой*. Этих целей лучше всего достичь, соблюдая *Воздержание*, соблюдая хорошую, обильную диету и избегая *голоданий, Бдений, крайней усталости* и т.д. Другой защитой является использование любых подходящих средств, чтобы *уберечь кровь от воспаления*. Это, если и не защитит от *заражения*, то, по крайней мере, сделает *последствия* этого менее жестокими. Наиболее подходящим средством для этого, согласно Советам *арабских врачей*, является многократное употребление *кислых фруктов*,

таких как *гранаты, севильские апельсины, Lemons, Tart Apples* Но прежде всего, о *винном уксусе* в небольших количествах, который благотворно влияет на желудок благодаря настою таких ингредиентов, как *корень горечавки, галангал, Цедоари, ягоды можжевельника* и др. Какие лекарства, корректирующие состав уксуса и устраняющие некоторые побочные эффекты, которые он в противном случае мог бы оказать на желудок, окажутся полезными: но эти и все другие горячие *ароматические* препараты, хотя их и рекомендуют авторы, при самостоятельном применении, скорее всего, причинят вред из-за *перегрева* крови.

Я также не могу не порекомендовать использовать *Issues*. Я считаю, что самое подходящее место для них - внутренняя сторона бедра, немного выше колена. Кроме того, я думаю, не стоит пренебрегать курением *табака*, которому некоторые очень аплодируют, поскольку его можно применять на практике без каких-либо больших неудобств.

Но поскольку ни один из этих Методов не обещает какой-либо определенной Защиты; поскольку *оставление* зараженного Места является самым верным *средством* Сохранения, то следующим шагом является, насколько это возможно, избегать *близкого приближения* к Больным или к тем, кто только *недавно выздоровел*. Для большей Безопасности здесь будет целесообразно избегать всех *скоплений людей*. Более того, *магистрат* позаботится о том, чтобы запретить все ненужные *собрания*, а также обязать всех, кто оправился от Болезни, *ограничивать* себя на некоторое время, прежде чем они появятся за границей.

Совет держаться на расстоянии от *больных* следует понимать и в отношении *Мертвых тел*, которые следует *хоронить* на как можно большем расстоянии от жилых домов; зарывать *глубоко* в Землю; и *покрывать* с величайшей Осторожностью; но не *негашеной известью*, брошенной вместе с ними, как это принято за границей: ибо я не могу не думать, что *это* происходит при *брожении* гнилых жидкостей. из Туш могут выделяться ядовитые испарения с Земли. Их также следует *проводить ночью*, пока они еще свежие и не подверглись *гниению*, потому что Туша, еще не начавшая разлагаться, если ее хранить вдали от дневной жары, почти не выделяет пара.

Что касается тех, кто по необходимости должен ухаживать за *больными*, следует добавить несколько дополнительных Указаний по их использованию. Все это можно выразить в двух коротких Предписаниях. *Первое* - не *глотать их Слюну*, когда они находятся около Больных, а скорее *выплескивать* ее; *другое* - не так сильно, как *втягивать их дыхание*, когда они находятся совсем рядом с ними. Причина обоих этих явлений вытекает из того, что было сказано выше относительно Способа, которым здоровый Человек получает Инфекцию. Но в случае, если постоянно соблюдать эти *предостережения*, *часто промывать Mouth frequently with Vinegar, and holding to the Nostrils a Sponge*, смоченную этим же средством, может в какой-то мере заменить их.....

Это сумма того, что, по моему мнению, с наибольшей вероятностью остановит прогрессирование *Болезни* в любом Месте, куда она попадет. Если некоторые из этих Правил более конкретно относятся к городу *Лондону*, с небольшими изменениями они могут быть применены к любому другому *месту*. Поэтому теперь остается только наметить некоторые Направления, чтобы воспрепятствовать распространению Чумы от *города к городу*. Лучший метод для этого, где это возможно (ибо в очень больших городах это практически невозможно), - это установить *Линию* вокруг *зараженного города*, на удобном расстоянии; и, поставив *Охрану*, препятствовать прохождению людей из него без надлежащего регулирования в другие города;

но не категорически запрещать кому-либо удаляться, как это было сделано в *Франции*, согласно обычной практике за границей; что является излишней строгостью, если не называть это Жестокостью. Я думаю, будет достаточно, если всем, кто желает пересечь *Линию*, будет разрешено сделать это при условии, что они сначала пройдут *Карантин* примерно на двадцать Дней в *палатках* или других более удобных *Помещениях*. Но необходимо проявлять величайшую осторожность, чтобы никто не прошел, не подчинившись этому Приказу; как путем усердного *Наблюдения*, так и путем *наказания* со всей Строгостью любого, кто либо сделал это, либо попытался это сделать. И чтобы лучше выявлять *таких*, необходимо будет обязать всех, кто путешествует в любой части Страны, под тем же Наказанием иметь при себе *Свидетельства* о том, что они прибыли из Мест, не *зараженных*, или о том, что они пересекли *Линию* по Разрешению.

Я считаю, что это более эффективный Метод предотвращения распространения *Инфекции*, чем абсолютный отказ Людям в Прохождении на любых Условиях. Ибо, когда люди находятся в такой неминуемой Опасности для своей Жизни там, где они находятся, многие, без сомнения, если им не будет позволено сбежать иным способом, приложат усилия, чтобы сделать это тайно, пусть Опасность и будет очень велика. И вряд ли это возможно, но некоторые преуспеют в своих Попытках; как мы видим, это часто случалось во *Франции*, несмотря на всю их Осторожность. Но тот, кто отделается таким образом тайно, с большей вероятностью унесет с собой Чумку, чем двадцать, нет, сто человек, которые избавятся от нее при соблюдении предыдущих Ограничений: особенно потому, что *Инфекция* Места, из которого он улетает, благодаря такому Обращению станет гораздо более интенсивной. Ибо ограничение людей и запираание их вместе в большом Количестве приведет к тому, что Чума разразится с еще большей силой, даже превзойдя все, что можно легко вообразить: как явствует из Рассказа, который дал нам ученый *Гассендус* [93] о памятной чуме, случившейся в *Дине* в *Провансе*, где он жил, в 1629 году. Это было так ужасно, что за одно лето из десяти тысяч жителей осталось только *полторы тысячи*, и из них все, кроме *пяти* или *шести*, перенесли *Болезнь*. И он называет это главной причиной великого Разрушения то, что горожане были слишком тесно связаны и не пострадали настолько, чтобы отправиться в свои Загородные дома. В то время как во время другого *мора*, который разразился в том же Месте полтора года спустя, при большей Свободе умерли не более *сотни* человек.

По этим причинам, я думаю, разрешить Людям с надлежащими *предосторожностями* покидать зараженное Место является лучшим средством подавления *заразы*, а также наиболее гуманным обращением с нынешними Страдающими: и, при этих ограничениях, Метод *инвестирования* в зараженные города, который, безусловно, является наиболее правильным из всех, что можно посоветовать для предотвращения распространения Болезни, не доставит неудобств для Мест, *окружающих*. Напротив, это скорее будет полезно для них; поскольку Охрана может установить такие *Правила* для безопасности тех, кто принесет Провизию, которые устранят Опасения, которые в противном случае могли бы их обескуражить.

Обеспечение против всех опасений подобного рода, имеет столь большое значение, что в *городах* слишком большие инвестиции, как, например, этот город - *Лондон*, то *Воеводы* должны использовать все возможные осмотрительности, чтобы устранить данный дефект, не только путем создания *преграды* без их города, но, сделав это самым определенным образом их осторожностью назначают такие *приказы*, которые должны соблюдаться на них, как они будут судить будет наиболее удовлетворительным в стране порядка.

Хотя *Людям* следует предоставить Свободу, все же ни при каких обстоятельствах нельзя допускать провоза через *Линию* никаких *Товаров*, которые сделаны из *Материалов* удерживающих *инфекцию*. В данном случае, когда *инфекция* захватила какая-либо часть страны, гораздо большей осторожностью следует принимать, что нет *семян*, из *зараза* передается о том, чем, когда *смута* является на большом расстоянии: за *тюком товаров*, которые впитали в себя *заразительная аура*, когда пакет лучше в *Турцию*, или каких-либо отдаленных районах, при распаковке, что здесь, возможно, шанс встретиться с такой здоровый темперамент наших воздуха, что он не должен делать больно. Но когда Воздух в каком-либо из наших *Городов* будет настолько испорчен, что в нем сохранится и распространится *Чума*, будет мало оснований полагать, что воздух в остальной части Страны находится в гораздо лучше состоянии.

По той же причине *Карантин* следует применять более строго, когда *чума* находится в приграничном Королевстве, чем когда оно находится более отдаленно.

Совет, данный здесь в отношении *Товаров*, не только полностью подтверждается приведенными мною выше Доказательствами того, что *Товары* обладают Способностью распространять *заразу* в отдаленные Места; но может быть дополнительно проиллюстрирован многими примерами пагубных последствий пренебрежения этой Предосторожностью во время *чумы*. Я упомяну о двух, которые произошли среди нас во время последней *чумы*. У меня уже была возможность наблюдать, что *Чума* была в *Пуле*. Его доставили туда с помощью каких-то *Товаров* находившихся в *Сумке Разносчика*. *Чума* также была в *Эхаме* на вершине *Дербишира*, и ее доставили туда с помощью Ящика, отправленного из *Лондона* Тейлору в эту Деревню, в котором были некоторые Материалы, относящиеся к его Ремеслу. В этом последнем Случае произошло несколько Инцидентов, которые послужат не только установлению конкретных Правил, которые я давал в отношении Товаров, но также и всех остальных изложенных Указаний по прекращению распространения *чумы* из одного города в другой; я закончу эту главу конкретным Рассказом о том, что произошло в том Месте. Слуге, который первым открыл вышеупомянутый *ящик*, пожаловавшись, что Товары отсырели, было приказано высушить их у Огня; но, делая это, заразился *чумой* и умер: то же Несчастье постигло и всех остальных членов Семьи, за исключением жены Тейлора, которая единственная выжила. Отсюда Распространилась Смута, уничтожившая и эту Деревню, и весь остальной Приход, хотя и небольшой, от двухсот до трехсот человек. Но, несмотря на столь сильное Распространение Болезни, Заботам настоятеля, от Сына которого и еще одного достойного джентльмена я состою в Родстве, удалось не допустить ее распространения за пределы этого Прихода. Этот священник посоветовал, чтобы *больных* поместили в *хатты* или *бараки* построенные на *Общине*; и добившись, в интересах тогдашнего графа *Девонширского*, чтобы Люди были хорошо обеспечены Провизией, он тщательно позаботился о том, чтобы никто не покидал Приход: и этим способом он с полным успехом защитил своих соседей от Заражения.

Теперь я рассмотрел основные способы *защиты* от *чумы* и в заключение приведу некоторые общие указания относительно *лечения*.

ГЛАВА. III.

Об излечении от чумы.

Из сказанного в начале этой Беседы следует, что *чума* и *оспа* - болезни, которые имеют большое сходство друг с другом: обе являются *заразными лихорадками* из *Африки*, и обе сопровождаются определенными *извержениями*. И поскольку *Высыпания* или *Пустулы* при *оспе* бывают двух видов, что привело к разделению *Чумы* на два Вида, *отдельные* и *сливающиеся*, то мы показали, что два Вида *Высыпаний* или *Опухолей* также сопровождают *чуму*. При первом и самом легком виде *оспы* *пустулы* *Pus*; but in the other, the *Pustules* lie flat, and are filled with an indigested *Sanies*..... Два вида критических *опухолей* при *чуме* отличаются еще больше. В наиболее благоприятном случае *болезнетворное вещество* попадает на некоторые из самых мягких желез, расположенных вблизи поверхности *Тела*, например, на *паховые, подмышечные, околоушные* или *верхнечелюстные* железы: первое проявление - небольшое уплотнение, сильный жар, покраснение и резкая боль около этих Желез. Эти *опухолы*, если Пациент выздоравливает, подобно *Пустулам* при *оспе*, просто Нагнаются и, таким образом, прекращают Заболевание. В худших случаях *Чумки* либо вместо этих *Опухолей*, либо вместе с ними образуются *карбункулы*. Первое их проявление - очень маленькая затвердевшая *опухоль*, не расположенная ни возле одной из упомянутых Желез, с темноватой *Краснотой*, сильным жаром, сильной болью и черноватым *пятном* в середине *опухолы*. Это *пятно* является началом *гангрены*, которая распространяется все больше и больше по мере того, как *опухоль* увеличивается.

Но, помимо Совпадения этих критических выделений, две Болезни имеют еще более явное сходство в тех *багровых* и *черных пятнах*, которые часто наблюдаются при *чуме*, и Признаках быстрой смерти: ибо то же самое иногда обнаруживается при *оспе* с такими же фатальными последствиями; более того, я видел Случаи, когда почти каждая *пустула* принимала такой Вид. Более того, при обоих заболеваниях, когда они в высшей степени злокачественные, кровь иногда выделяется через рот, с мочой или тому подобным [94]. И мы можем далее добавить, что в обоих случаях Смерть обычно вызывается умерщвлением *внутренних органов*. Это постоянно обнаруживалось при *чуме* врачами *Франции*; и я убежден, исходя из имеющихся у меня отчетов о вскрытии очень многих, умерших от *оспы*, что то же самое происходит и при этой *Чуме*.

Эта аналогия между двумя болезнями не только показывает нам, что мы не можем ожидать излечения от *чумы* так же, как от *оспы*, с помощью *противоядий* и *специфических лекарств*; но также направит нас к лечению *Чумы*, с которой мы менее знакомы, методами, которые оказались полезными при другой Болезни, которая нам более знакома.

Короче говоря, как и при *оспе*, основная часть Лечения заключается в очищении *Первичных полостей* в самом начале; в регулировании лихорадки; и в стимулировании естественных выделений: так и при *чуме* будут иметь место те же признаки. Большое различие заключается в том, что при *чуме* лихорадка часто бывает гораздо острее, чем при другой *чуме*; желудок и кишечник иногда воспаляются; и *Высыпания* требуют наружных аппликаций, которые для *пустул* от *оспы* не нужны.

Когда Лихорадка очень острая, прохладный *режим*, обычно столь полезный при *оспе*, здесь еще более необходим. Но всякий раз, когда пульс вялый, а жар не чрезмерный, необходимо использовать умеренные сердечные средства.

Склонность желудка и кишечника к воспалению делает *рвоту* при чуме не столь безопасной, как при *оспе*. Следует использовать самые щадящие *рвотные средства*, и нет ничего лучше, чем *ипекакуана*; и следует соблюдать большую осторожность, чтобы при их приеме не воспалились желудок или кишечник, ибо в этом случае от них нельзя ожидать ничего, кроме верной смерти: в противном случае вначале они всегда будут полезны. Поэтому при первом заболевании Пациента необходимо тщательно рассмотреть, не появляются ли какие-либо симптомы воспаления, охватившего эти Части тела: если есть какие-либо признаки этого, все *рвотные позывы* должны быть прекращены; если нет, следует осторожно опорожнить желудок.

The *Высыпания*, будь то *железистые опухоли* или *карбункулы*, нельзя оставлять на произвол Судьбы, как это делается при *оспе*; но необходимо приложить все усилия, применяя наружные *Аппликации*, чтобы вызвать их *нагноение*. Обе эти *опухоли* подлежат лечению во многих отношениях одинаково. Как только появится любой из них, приложите к нему *баночный стакан*, не *наноса скарификацию*; а когда он будет удален, наложите *гнойную катаплазму* или *пластырь* с теплыми деснами.

Если *опухоли* не доходят до *нагноения*, чего с *карбункулом* редко или вообще никогда не происходит; но если через поры выделяется тонкий *сукровица* или вещество; или если *опухоль* мягкая на ощупь; или, наконец, если на ней покрыта черная *корочка*, то ее необходимо *вскрыть* с помощью *разреза*, либо в соответствии с длиной *опухоли*, либо с помощью *критического участка*. И если есть какая-либо Часть, *омертвевшая*, как это обычно бывает при *карбункуле*, она должна быть *скарифицирована*. После этого необходимо будет остановить Кровотечение и высушить *влагу* с помощью *прижигания*, после чего перевязать рану *окаменелостями*, а *Мазу* намазать обычным *пищеварительным* приготовленным из *теребинта. cum Vitel. Ov.* и обмакните в смесь из двух частей подогретого *скипидара* и одной части *специй. Аммон.* или в *балах. Теребинт.* и поверх всего необходимо нанести *Катаплазму Териака. Лонд.*

На следующий день рана должна быть хорошо *купались* в *коконе* из теплых *ароматических* растений с духом, вина в нем; в порядке, если это возможно, чтобы сделать рану *дайджест*, в котором *заводях* будет отдельный. После этого *язву* можно лечить как от обычного *абсцесса*.

Далее, при *железистых опухолях*, когда они *нагнаиваются*, мы не должны ждать, пока *вещество* не доберется до внешней оболочки, но *вскрывать* ее, как только она достигнет каких-либо *Размеров*: потому что эти *опухоли* начинаются глубоко в железе и часто *умерщвляются* до того, как *нагноение* достигнет *Кожи*, как обнаружили врачи во *Франции* при *вскрытии* многих мертвых тел.

Это Метод, с помощью которого необходимо лечить *чуму*, следуя естественному течению *Чумы*. Но пациент в большинстве случаев подвергается такому большому *Риску* таким образом, несмотря на предельную *Осторожность*, что Человечеству в условиях этого *Бедствия* было бы оказано величайшее *Содействие*, если бы можно было найти какое-нибудь искусственное *Выведение* испорченных *Жидкостей*, не подвергающееся такой большой опасности, как естественный путь. С этой целью нам, исходя из некоторого опыта, рекомендуются *обильные кровотечения* и *обильное потоотделение*.

Доктор *Сиденхэм* с большим успехом применил оба этих метода *Эвакуации* и сделал по их поводу два очень разумных замечания. *Первое* состоит в том, что к ним не следует прибегать, кроме как в начале *Болезни*, до того, как долгое время не наступит естественное течение

Расстройства: потому что в противном случае мы можем ожидать только приведения всех в Замешательство без какой-либо пользы. Его *другое* наблюдение состоит в том, что мы не можем ожидать какого-либо благоприятного исхода ни от одной из этих Эвакуаций, если только они не будут очень обильными: нет никакой перспективы преодолеть столь жестокое Злокачественное Новообразование без более смелых методов, чем те, которые должны применяться в обычных случаях.

Что касается *кровотечения*, по некоторым сообщениям из *Франции*, мне сообщили, что некоторые тамошние врачи дошли в этой практике до того, что в первый день Чумы начинают с кровотечения примерно в двенадцать унций, а затем каждые два часа удаляют по четыре-пять унций. Они утверждают, что добились необычайного Успеха благодаря этому Методу, с помощью только охлаждающих *Птисанов* подобных Напитков, которые они в изобилии подают одновременно. Такое обильное Кровотечение, как это, возможно, не соответствует нашей Конституции так же хорошо, как и их; ибо в обычных Случаях они используют эту Практику гораздо свободнее, чем мы; и все же мы должны брать Кровь более свободной Рукой, чем в любом другом Случае, если ожидаем от этого Успеха. Я прошу прощения за то, что не могу точно определить, какое большое количество крови требуется для взятия, из-за отсутствия особого опыта, но я считаю уместным дать следующее Предостережение, что в таком отчаянном случае, как этот, более благоразумно пойти на некоторый риск превышения, чем позволить Пациенту погибнуть из-за отсутствия надлежащей Эвакуации.

Что касается *потоотделения*, которое является другим предложенным Методом, то его, без сомнения, следует продолжать без перерыва в течение полных двадцати четырех часов, как советует доктор *Сайденхэм*. Он настолько разборчив в своих Указаниях по этому поводу, что мне мало что нужно говорить. Я только добавлю, что *Theriaca*и подобные твердые лекарства, будучи неприятными для желудка, не являются самыми подходящими *потогонными средствами*. Я бы предпочел настаивать в кипящей воде *виргинский змеиный корень* или, при его отсутствии, какой-нибудь другой теплый *ароматный* напиток с добавлением примерно четвертой части *териакальной воды*и соответствующего количества лимонного сиропа для подслащивания. От чего при болезнях того же рода, что и при *лихорадке Гола*, которая ближе всего к *Чуме*, я наблюдал очень хорошие эффекты.

Будет ли какой-либо из этих Методов, *Кровотечение* или *Потоотделение*, соответствовать поставленной ими Цели, должно определяться более обширным Опытом; и Испытанием ни в коем случае нельзя пренебрегать, особенно в тех случаях, которые при естественном течении болезни обещают лишь небольшой Успех.

Ф И Н И С.

Сноски:

- [1] Посмотрите Посвящение.
- [2] *Vide* Huet. De rebus ad eum pertinentibus, *pag.* 23.
- [3] Observations sur la Peste de Marseille, p. 38, 39, 40.
- [4] Там же. *стр.* 113.
- [5] *Vid.* Философ. Транзакции №. 370.
- [6] Le Journal des Sçavans, 1722. *pag.* 279.
- [7] *Vid.* Dissertation sur la Contagion de la Peste. Тулуза 1724 года.
- [8] *Vid.* Механический учет ядов, *страница* 24.
- [9] *Vid.* Философ. Пер. №. 372.
- [10] *Vid.* Lettre de Messieurs Le Moine et Bailly.
- [11] Astruc, Dissertation sur la Contagion de la Peste. Тулуза, 1724. 8^{часов}.
- [12] *Diemerbroek* De Peste, p. 120.
- [13] Этими словами, *Где это можно сделать*.
- [14] *Vid.* ведомости 1665 года. и 1666 года.
- [15] Celsus de Medic. в Праесате. Morbos ad iram deorum immortalium relatos esse, et ab iisdem opem posci solitam.
- [16] Либр. De morbo sacro; et libr. De aëre, locis, et aquis.
- [17] Observat. et Reflex, touchant la Nature, etc. de la Peste de Marseilles, *pag.* 47. et suiv.
- [18] Journal de la Contagion à Marseilles, *pag.* 6.

[19] Lib. 2. Ἡ ἑτέρα ἀφ' ἑτέρου, θεραπείας ἀναπιμπλάμενοι, ὥπερ τὰ πρόβατα ἔθνησκον· καὶ τὸν πλεῖστον φθόρον τοῦτο ἐνεποίει· εἴ τε γὰρ μὴ θέλοιεν δεδιότες ἀλλήλοις προσιέναι, ἀπώλλυντο ἔρημοι, καὶ οἱ κίαι πολλαὶ ἐκενώθησαν ἀπορίᾳ τοῦ θεραπεύσαντος· εἴ τε προσίοιεν, διεφθείροντο, καὶ μάλιστα οἱ ὀρετῆς τι μεταποιούμενοι. Начало этого отрывка в том виде, в каком оно находится здесь, хотя оно встречается таким образом во всех изданиях *Фукидида*, безусловно, ошибочно, θεραπείας ἀναπιμπλάμενοι Приговор: вскоре я привожу из *Аристотель* доказывает, что это может быть исправлено только путем удаления запятой после ἑτέρου, поместив ее после θεραπείας, для προσαναπίμπλημι в *Аристотеля* использовать абсолютно обозначает *заразить*. С этой Поправкой Смысл Места будет следующим: *Люди заразились своим Присутствием друг у друга, умирая, как Стадо Овец. И это Последствие Болезни было главной причиной высокой смертности: либо Больные оставались без средств, их Друзья боялись приблизиться к ним, в результате чего множество семей погибало без помощи; либо они заражали тех, кто оказывал им помощь, и особенно тех, кого Чувство Добродетели и Чести больше всего обязывало выполнять свой Долг.*

Смысл, приписываемый здесь слову ἀναπίμπλημι, еще более полно подтверждается Отрывком из *Ливия*, где он описывает Инфекцию, сопровождавшую чуму или Лагерную лихорадку, поразившую армии *карфагенян* и *римлян* при осаде *Сиракуз*, в таких словах, которые показывают, что он имел в виду этот Отрывок из *Фукидида*; ибо он говорит, *aut neglecti desertique, тихий инцидент, более продолжительный; самовольный уход за больными, повторный уход за ними.* Библиотека. xxv. с. 26.

[20] Л. 6. V. 1234.

— nullo cessabant tempore apisci
Ex aliis alios avidi contagia morbi.

Et V. 1241.

Qui fuerant autem praesto, Contagibus ibant.

[21] Sect. I. Διὰ τί ποτε ὁ λοιμὸς μόνη τῶν νόσων μάλιστα τοὺς πλησιάζοντας τοῖς θεραπευομένοις προσαναπίμπλησι;

[22] Περὶ διαφορᾶς πυρετῶν, βιβ. α'.

[23] De Peste, c. iv. annot. 6.

[24] Евагрий Исторический. Екклесиаст. l. iv. с. 29.

[25] Gastaldi De avertenda et profliganda Peste, p. 117.

[26] Там же. стр. 118.

[27] Там же. стр. 117.

[28] Смотрите Отчеты о смертности за 1665 год.

[29] Потливость.

[30] Nat. Hist. l. vii. с. 50.

[31] История. л. ii.

[32] История. Екклесиаст. л. iv. в. 29.

[33] De Bello Persico, l. ii. с. 22.

[34] Vid. Hodges De Peste.

[35] Vid. Istorie di Matteo Villanni, l. I. с. 2.

[36] История Мезере. де Франс, Том i. стр. 798.

[37] Villani, loco citato.

[38] Vid. Huet. Histoire du Commerce des Anciens, p. 88.

[39] Relation Historique de tout ce qui s'est passé à Marseille pendant la derniere Peste.

[40] Vid. Серв. Комментарий. у Вергилия. Энеида, л. iii. §. 57.

[41] Это была своего рода *Искупительная жертва*, как *Козел отпущения* у евреев, *Левит. xvi.* И несчастные, которых таким образом посвящали, чтобы замаливать Грехи Людей, назывались *Καθάρματα*, *Чистилищами*. Vid. Аристофан. in Plut. ver. 454. et in Equit. ver. 1133. et Scholiast. там же. *Суидас* добавляет, что когда Принесенного в Жертву Человека бросали в Воду, произносились следующие Слова: *Περίψημα ἡμῶν γενοῦ*, *Будь нашим Очищением*. И я замечаю, кстати, что апостол *Павел*, 1 *Коринф.* Ив. 13. намекая, вероятно, чтобы этот злой обычай, позволяет использовать оба эти слова, когда говорил о себе во множественном числе, он говорит, *περικαθάρματα ὧ τοῦ κόσμου ἐγενήθημεν, πάντων περίψημα*; для некоторых из лучших рукописях. вместо *ὧς περικαθάρματα*, читать *ὥπερ*, или *ὥπερ εἰ καθάρματα*; то есть, *мы смотрели как несчастные подходят только должен быть принесен в жертву на благо общества, и изгонять мира по Attonement за грехи всего общества.*

[42] Vid. Le Brun Voyage au Levant, с. 38.

[43] Vid. Ludolf. История. Ethiop. lib. i. с. 13. et D. Август. De civitat. Dei, lib. iii. с. ult.

[44] Vid. Ludolf. История. Ethiop. lib. i. с. 5. и комментарий.

[45] Дж. Лео История. Африка. библиотека. i.

[46] Библиотека vi. § 1100.

[47] Расс. et Avicen.

[48] Очерк о Пойсонах, стр. 178.

[49] Цицерон де Нац. Deor. lib. i. § 36. speaking of these Birds, says: *Avertunt Pestem ab Aegypto, cum volucres angues ex vastitate Libyae vento Africo invectas interficiunt atque consumunt; ex quo fit ut illae nec morsu vivae noceant, nec odore mortuae.*

[50] Оптика Ньютона, вопросы с 18 по 24.

[51] Gastaldi, De Peste, p. 116.

[52] Journal de ce qui s'est passé à Marseilles, etc.

[53] Vid. " Лондон газетт", 23 июля 1743 г.

[54] Kircher, Langius, &c.

[55] Toulon, Traité de la Peste.

[56] *Гиппократ*. Epid. l. iii. О том, что *Гиппократ* описывает здесь Состав воздуха, сопровождающий настоящую чуму, вопреки тому, что думали некоторые, *свидетельствует* Гален, в своем Комментарии к этому Месту, в libr. De Temper. l. i. c. 4. и в lib. De differentiis Febr. lib. i. c. 4.

[57] Vid. *Переменчивый*. Prælect. De Mor.

[58] Нотиция Эклз. Diniensis.

[59] Историческая библиотека. lxii.

[60] Sydenham De Peste.

[61] Vid. Caium, De Febr. Эфемер. Британец. и "Историю *Генриха VII*" лорда *Бэкона*.

[62] Pag. 162. Редактировать. Лован.

[63] Vid. Rondinelli Contagio in Firenze, et Summonte Histor. di Napoli.

[64]"*История Генриха VIII*" лорда Герберта.,,

[65] История Туани. библиотека. 5.

[66] "*История Генриха VII*" лорда *Верулама*.

[67] Посмотрите Сиденхэм, Де Пест, 1665 г.

[68] Боккаччо Декамерон. Джорнат. прим.

[69] De Contagione, l. iii. c. 7.

[70] Observat. l. vi. Schol. Примечание к объявлению. 22.

[71] Димербрук, Де Песте, л. 1. c. 4.

[72] Памятные грамоты, представленные депутатами Торгового совета *Франции* Королевскому совету, стр. 44 и 45.

[73] Алекс. Бенедикт. De Peste, cap. 3.

[74] В Документе с Рекомендациями против чумы, представленном королю и Совету сэром *Теодом. Майерн* в 1631 году. CP.

[75] Hodges, De Peste.

[76] Vid. *Инструкции по излечению от чумы*, составленные Коллегией of врачей; и *Приказы* лорда-мэра и олдерменов of Лондона, опубликованные в 1665 году.

- [77] Vid. дневник чумы 1665 года. составлен гражданином. Лондон, 1722 год.
- [78] Выступление в прямом эфире *Тхо. Член*.
- [79] Vid. Трезво обсуждался вопрос о запирающихся домах, в 1665 году.
- [80] Muratori governo della Peste, lib. I. c. 5.
- [81] Карден. Gastaldi, De avertendâ Peste, c. 10.
- [82] Journal de ce qui s'est passé à Marseilles, &c. p. 9, 10, 11.
- [83] Де Мор. глава 21.
- [84] Камден. Аннал. Реджин. Элизабет.
- [85] Лорд *Верулам*, Естественная история, Ст. 10. Число. 194.
- [86] Плутарх lib. de Isid. et Osir.
- [87] De Peste, c. 22.
- [88] Hodges, De Peste, pag. 24.
- [89] Journal de la Peste de Marseilles, pag. 19. et Relation Historique de tout ce qui s'est passé à Marseilles pendant la derniere Peste, pag. 77.
- [90] Rhazes, De re Medica, lib. 4. c. 24. и Avicenn. Can. Med. библиотека. 4. c. 1.
- [91] Gaudereau Relation des Especes de la Peste que reconnoissent les Orientaux.
- [92] Механика. Рассказ о ядах, Эссе III.
- [93] Notitia Ecclesiae Diniensis.
- [94] Vid. Наблюдательный Рефлекс. sur la Peste de Marseilles, p. 333.

Примечания переписчика:

Длинная буква “s” была модернизирована.

Греческие лигатуры были расширены до отдельных букв.

Греческие варианты для обозначения отдельных букв были модернизированы.

За исключением исправлений, отмеченных при наведении курсора, несоответствия в написании и расстановке переносов были сохранены с оригинала.